

Купленная ночь

Автор:

Марина Кистяева

Купленная ночь

Марина Анатольевна Кистяева

С чего началась моя история? Ох, с самого невероятного, нереального, сумасшедшего поступка в моей жизни. Я переступила порог публичного дома мадам Ирмисы... О чем вы подумали, дамы и господа? Что я пришла туда в поисках работы? Помилуйте, конечно же нет. Причина, побудившая меня открыть ту злополучную дверь, более чем прозаична. Мне понадобился мужчина.

Глава 1

Чувство уверенности в правильности своего поступка испарилось, стоило только переступить порог шикарного особняка, построенного на окраине шумного города и оказаться в окружении помпезной роскоши, при внимательном осмотре которой она оказалась не более, чем бутафорией. Пыль, пускаемая в глаза клиентам. Тяжелые бархатные шторы с кисточками на концах. Несколько диванов, обитых гобеленом. Удобные кресла, стоящие в нишах. Пурпурные обои с золотыми вкрапленными нитями. Лестница с позолоченными перилами. В углах – большие вазы с искусными рисунками. На первый взгляд – всё дорого, а присмотришься и поймешь, что всё не более чем жалкая копия истинных произведение искусств и архитектуры.

Но Уитни Кларисси меньше всего интересовал интерьер гостиной, куда её проводил учтивый лакей. Дыша через раз, и убедившись, что маска надежно скрывает её лицо, девушка приказала себе успокоиться. Всё хорошо. Она приняла единственно правильное решение.

Пройдя мимо арочного проема, Уитни остановилась, не зная, стоит ли ей опуститься на одно из предлагаемых на выбор диванчиков или же продолжить стоять в ожидании хозяйки данного дома.

– Прошу Вас, дитя, проходите.

Женский, чуть приглушенный голос, заставил Уитни вздрогнуть, обернуться, удостоверившись, что за её спиной никто не стоит, и лишь потом оглядеться по сторонам. Из самой дальней ниши ей навстречу вышла невысокая худая женщина неопределенного возраста с красивым ухоженным лицом и абсолютно белыми волосами. Облаченная в нежно-голубое платье с более чем скромным декольте, с одним единственным украшением в виде тонкой цепочки, она меньше всего производила впечатление мадам. Но цепкий взгляд, профессионально скользнувший по Уитни и впитавший в себя малейшие нюансы её внешности, подсказали, что перед ней как раз тот случай, когда внешность обманчива.

– Добрый вечер, – голос Уитни звучал приглушенно от волнения. Она сжимала в руках ридикюль и мечтала поскорее закончить разговор, который ещё даже не начинался.

Хозяйка дома радушно улыбнулась и жестом пригласила присесть на ближайший к Уитни диван.

– Проходите, что же Вы застыли, – повторила она приглашение и сама сделала несколько шагов в её направление. – Вы пунктуальны.

– Я... – слова подбирались с трудом. Сглотнув и снова обругав себя за нерешительность, Уитни решила, что присесть будет всё же лучше. В ногах, как известно, правды нет. А то, зачем она явилась, вызывало бурю смятения в её душе и заставляло щеки, скрытые под маской, пылать от смущения и негодования на саму себя. – Да, я привыкла ценить своё время и чужое. Поэтому стараюсь на встречи приходить вовремя.

Хозяйка кивнула, продолжая улыбаться.

– Чаю? Кофе? Или что-нибудь покрепче?

Она старалась расположить её к себе.

Зря.

– Нет, нет, спасибо, я бы предпочла сразу перейти к делу, – Уитни ещё сильнее сжала несчастный ридикюль, который того и гляди, окончательно сомнется и превратится в негодность.

Хозяйка, сплетя пальцы перед собой, снова кивнула.

– Конечно. Итак, Вы желаете воспользоваться нашими услугами?

– Так точно.

– Для себя?

Щеки Уитни стали совсем пунцовыми.

– Нет, что Вы... Что Вы.. – она старалась говорить убедительно, хотя и понимала, что мадам видит её насквозь. Сколько таких, как она, мадам повидала на своем веку? Да огромное множество! Ни одна, и не две дурочки переступали порог дома на окраине. – У меня подруга... и ей нужна помощь... деликатная...ну, Вы меня понимаете.

О, мадам понимала. Безусловно.

– Конечно, – красивые брови чуть приподнялись. – Какого рода помощь необходима Вашей подруге?

Богиня Всемиловитая, помоги...

– Интимная.

От внутреннего напряжения комната поплыла перед глазами.

Уголки губ мадам понимающе приподнялись кверху.

– Естественно, о чем это я... Хорошо, давайте я Вам помогу. Вижу, стесняетесь. Итак, Вам, – можно я буду говорить «Вам», а не «Вашей подруге»? – требуется мужчина на ночь. Естественное желание. И не переживайте, меня совершенно не интересуют причины, побудившие Вас прийти в этот дом. Предлагаю уточнить некоторые нюансы. Какого рода мужчину Вы предпочитаете видеть у себя?

Уитни чувствовала, как земля уходит из-под ног, благо она сидела, иначе непременно бы потеряла сознание от стыда.

– Предпочитаю?..

– Ну, да. Какого мужчину Ваша подруга желает получить на ночь? – Мадам всё же решила вернуться к прежней формулировке. – Блондина? Шатена?

– Брюнет.

– О, прекрасный выбор. Дальше? Возраст до тридцати? Или чуть старше?

– Д..да.

– Всё поняла. А, простите, мы немного не с того начали. Скажите, а какой вид Вы предпочитаете? Вампир, оборотень, некромант?.. Есть предпочтения?

Уитни энергично закивала, отчего её пшеничные кудри забавно покачнулись.

– Это самый важный пункт, – она постаралась вернуть голосу уверенность, и кажется, у неё всё же получилось. – Мне, вернее, подруге, нужен человек. Чтобы не было ни капли смешанной крови. Обычный человек. У Вас... они, простые мужчины, есть?

Глаза мадам довольно блеснули.

– Дитя, у меня есть всё.

Распрощались они, довольные друг другом. Уитни – полная уверенности, что её поняли, и что через три дня свершится то, ради чего она рисковала своей

репутацией. А хозяйка публичного дома получила очередную клиентку.

Но стоило только услужливому лакею закрыть за ночной гостьей дверь, как к Ирмисе подошел слуга.

– Вас просит к себе сестрис Дияра, – сказал он и поклонился.

Если Ирмиса и удивилась, то не подала виду. Взмахом руки отпустила слугу, подобрала край юбки и направилась к сестре.

Что та надумала?

У них было не принято вызывать друг друга в гости, особенно, когда мадам Ирмис общалась с клиентами или с клиентками. Пройдя по длинному коридору, увешанному портретами неизвестных личностей, мадам остановилась у белой двери. Хмыкнула. Белая. Как интересно. Вчера была золотистой.

Отворив дверь и ступив в комнату, поморщилась. Ну, вот, ещё и накурила. Хоть шляпку подкидывай в воздух, и та спокойненько будет парить.

– Дияра, сколько раз я просила тебя...

– Тсссс, – звук, похожий на шипение, раздался со стороны дивана.

Мадам Ирмиса повернулась на звук и не смогла не улыбнуться. Её младшая сестра сидела на небольшом диване, облаченная в восточный наряд, позволяющий ей без ложной скромности скрестить ноги. Такие же белые волосы, как и у Ирмисы, она спрятала под серебристым платком. Во рту – трубка. Перед диваном был приставлен столик, на котором покоились карты.

– Даже так? – Ирмиса скривила губы, поспешно пряча улыбку. Когда сестрис раскладывала карты – к этому стоило относиться с надлежащим уважением. По крайней мере, на этом настаивала Дияра.

– У тебя была гостья, – Дияра не повернула даже голову в сторону мадам Ирмисы. Ещё один полутон разыгрываемого ею представления.

Ирмис пожала худыми плечами и подумала, что надо было накинуть шаль. Холодало.

– У меня всегда гости. Ты же знаешь...

– Девочка.

Тонкие брови мадам скользнули кверху, она, было, удивилась, мол, какой ребенок в их заведение, и лишь, секунду спустя, догадалась, что характеристика «девочка» отнюдь не относилась к возрасту.

– Помилуй, Дияра, ко мне не приходят девочки.

– Эта исключение, – и тонкий палец «гадалки» с очень длинным ногтем опустил на большую карту, где были изображены роза и соловей.

У Дияры к картам было своё, особое отношение. И привычную трактовку она не использовала. Только своё восприятие и видение.

Поэтому Ирмиса не стала спорить. Пусть Дияра говорит, что желает.

– Обычная клиентка, не более.

– Скоро день весеннего лунного потока, – не отрывая взгляда от карт, промолвила Дияра задумчивым тоном.

Ирмиса опустилась на диван и вытянула ноги. Когда никто не видит, можно и расслабиться.

– Да, я знаю.

– У тебя будет особый клиент...

После этих слов Ирмиса напряглась. Даже ноги поджала. И спину выпрямила.

– Да, – задумчиво протянула она.

– Пошли его к ней.

– Дияра, помилуй, о чем ты таком говоришь?.. Клиентка заказывала человека, а он...

– Пошли!

Что-то гроыхнуло за окном.

Совпадение?

Ирмиса помимо воли вздрогнула. И тут увидела, как карты, к которым не прикасалась ни она, ни систрис, пришли в движение. И на ту, где были изображены роза с соловьем, легла другая. Карта Тени – мужчина в черном балахоне, за плечами которого разгоралось кровавое зарево.

Дияра, наконец, оторвала взгляд от карт и с торжеством посмотрела на систрис.

– Вот видишь?

О, да, она видела.

Глава 2

Она это сделала.

Сделала!

Заказала себе мужчину.

О, Богиня Всемилостливая! Что же будет дальше...

Щеки пылали, сердце готово было выпрыгнуть из груди.

Остановив резвую лошадь, Уитни ловко спрыгнула на землю. Так, барышня, давай-ка успокаивайся. А то разволновалась не на шутку. Ты сделала всё правильно, теперь оставалось только ждать.

Уитни, сняв с лица кружевную маску, немного согнулась, чтобы отдышаться. Она намеренно после посещения дома мадам Ирмис кружила по городу, а потом отправилась в немногочудный, но вполне безопасный парк. Так, по крайней мере, утверждали зазывные листовки, что мальчик-рассыльный периодически оставлял у почтового ящика. Парковую зону недавно отреставрировали и поговаривали, что здесь разместят много увеселительных палаток и кондитерских лавок. Но пока он привлекал внимание высокими ухоженными деревьями, что были специально привезены из Западного Края, красивыми ровными дорожками и множеством беседок. По периметру парка расставили скамьи с высокими металлическими коваными спинками. Рядом с каждой скамьей – фонарь. Ещё, благодаря освещению, Уитни не опасалась нападения в столь поздний час. Хотя нахождение в публичном месте молодой девушки без сопровождения могло вызвать осуждение в обществе. Но сейчас Уитни, право, было не до досужих сплетен.

Она выпрямилась, на негнущихся ногах прошла к одной из скамеек и едва ли не рухнула на неё. Уф! Напряжение в мышцах достигло апогея. И если она не справится с нервозностью, то попросту далее не сможет продолжить путь верхом. Свалится где-нибудь в кювет, или, чего хуже, прямо на дорожке, у дома какой-нибудь благочестивой мадам, что зорким оком следит за нравственностью в славном старом Бьюри. Стыдно-то будет. Почему-то картина, где Уитни видела себя лежащей с раскинутыми навзничь руками, на ухоженной зеленой лужайке у чужого особняка, вызвала у неё улыбку. Зато будет интересно увидеть лица хозяев, когда они обнаружат нечаянную гостью. Пришлось себя обругать. Думает глупости какие-то.

Уитни прикрыла глаза. Наверное, со стороны она выглядела странно. Одинокая, хорошо одетая, юная девушка – ну, хорошо-хорошо, допустим, не такая уж и юная, всё-таки уже двадцать четыре года исполнилось – сидит ночью одна в пустынном парке, да ещё и дремлет. Презанятная картина. Сама бы Уитни, столкнусь с подобной ситуацией, ничего хорошего о девушке не подумала бы. Решила, что та ищет приключений или покровителей. Сама же Уитни ни в том, ни в другом не нуждалась. Но не нуждаться и принять Судьбу – разные понятия.

Пришлось глаза открыть. Отчего-то холодные мурашки прошли по спине, и Уитни неприятно поёжилась. Возможно ли, что за ней тайно наблюдают, а она и не подозревает, что в парке не одна? Вполне, вероятно. Уитни осторожно осмотрелась. Нет, никого. Но расслаживаться здесь, определенно, не стоит. Сейчас она переведет дыхание, и снова в путь.

– Я могу Вам предложить свои услуги?

Он возник из ниоткуда, заставив Уитни испуганно вскрикнуть. Мужчина. Высокий. В плаще и шляпе. Если до появления незнакомца сердце Уитни волнительно сжималось от содеянного и предстоящего, то теперь испуганно вздрогнуло. Вот и посидела в одиночестве.

Видимо, на её лице отразились одолевшие её чувства, потому что мужчина поспешил сделать шаг назад и произнести:

– Извините, не хотел Вас пугать.

Конечно-конечно, не хотел, и поэтому подошел беззвучно. А кто у нас ходит беззвучно? Правильно, вампиры. Отчего-то сразу вспомнились нелепые рассказы разных мнительных натур о том, что в стародавние времена, когда Мировой Порядок не вступил в силу, вампиры частенько бесчинствовали и питались кровью случайно выбранных жертв, а не искусственно созданной, как сейчас. Уитни постаралась скрыть испуг. Темные Времена канули за Чертог, сейчас все сосуществуют рядом и, надо отменить, мирно. Каждый вид нашел себе применение и занятость. Думать о плохом не надо. Тем более, столь открыто высказывать свои мысли, как она сейчас. Вампир может и оскорбиться.

Поэтому пришлось нацепить улыбку на лицо и поспешно ответить:

– Да, Вы немного напугали меня, и в этом есть часть моей вины. Сидела, задумавшись.

Мужчина был высок и худощав, даже плащ не скрывал его изящного телосложения. К сожалению, мужчина стоял таким образом, что тени, падающие от деревьев напротив, полностью скрывали его лицо, по голосу же Уитни не могла определить, знакомы они или нет. И в данной ситуации не понятно, что было предпочтительнее. Если знакомы, ей не избежать дальнейших расспросов

и кривотолков, если же перед ней стоял незнакомец, что вероятнее всего, невольно напрашивалась мысль – что от него следовало ожидать?

Гадать и теряться в загадках – занятие бесполезное. Придется действовать наугад и с осторожностью.

– Вы не слышали, как я подошёл, – ей показалось или в его слова просочилась легкая ирония.

Вот это уже хуже. Когда молодой человек, не важно, к какому виду принадлежащий, проявляет неуважение с первых слов, следует как можно скорее избавиться от его общества. Что Уитни и намеревалась сделать.

Отдохнуть и собраться с мыслями, обдумать визит к мадам Ирмис ей не удалось, но обстоятельства требовали незамедлительных радикальных действий. И как некстати вспомнилось, что небольшой пистолет с серебряными освещенными пулями остался лежать на комоде, в гостиной. Спешила Уитни, покидая свою небольшую, уютную квартиру, голова была забита предстоящим визитом к мадам. А с пистолетом она сейчас себя чувствовала бы поуютнее.

Дуреха.

– Бывает, – Уитни как можно беззаботнее пожала плечами и поднялась, намекая, что разговор ей нежелателен, и незнакомец побеспокоил её зря.

Теперь между ними находилось не более трех шагов. Надо прекращать разговор и раскланиваться.

Но у кого-то были другие планы на сей счет.

– Так значит, Вы не нуждаетесь в моих услугах, – снова в ранее выбранном духе заметил молодой человек, а Уитни так и подмывало ему бросить ответить, что ни в чьих услугах она не нуждается. Вовремя прикусила язычок – её ответ выглядел бы хамски и...мог позволить непрошенному собеседнику сделать неверные выводы, что он разговаривает с ночной феей. Какая ирония! Менее часа назад Уитни покинула заведение, где обитали ночные феи, сейчас же её запросто могли принять за одну из них. Будет наукой. Не следует разгуливать

одной по ночному Бьюри без сопровождения. А если уж вышла, то, будь любезна, оставаться в седле или в экипаже.

– К сожалению, нет. Если Вы позволите, я продолжу путь... – Уитни сознательно сделала небольшую, но эффектную паузу с правильно выбранным акцентом, – самостоятельно.

После подобного замечания любой джентльмен непременно должен покинуть даму. Так полагалось по этикету.

Полагалось, но некими не исполнялось.

В полумраке мелькнули белоснежные зубы.

– А если не позволю?

Вот тут Уитни поняла, насколько опрометчиво поступила. Вечер такой? Или она напрочь позабыла об осторожности? Поверила, что Богиня ей благоволит, и расслабилась? Так рано. Да и благосклонность Богини – вещь недолговечная. Сегодня она тебе покровительствует, завтра – другой девушке. Ох, капризна, Всемиловитая, капризна...

Пришлось собрать волю в кулак. Чуть вздернуть подбородок, показывая, что слова негодяя не напугали её, хотя на самом деле, от накатившего страха, у Уитни подгибались колени. Но она хорошо помнила уроки отца, один из которых гласил: показать противнику страх – уже проиграть наполовину. Уитни проигрывать не собиралась. У неё впереди очень важные дела.

Особенно через три дня.

И оскорблять себя кому-то она не позволит.

– Вы ведете себя неучтиво по отношению к леди, – процедила она холодным тоном и даже порадовалась, что не видит лица собеседника. – И предупреждая Ваши дальнейшие слова о том, что леди не гуляют в одиночестве ночью по парку, замечу – со мной случился неприятный инцидент, о коем Вам поведывать я не собираюсь. Задержалась за городом, вынуждена возвращаться в сумерках.

Моя лошадь устала. Да и я тоже. Чтобы отдохнуть и перевести дыхание, остановилась в парке, надеясь на уединение. Если бы мне нужна была помощь или чьё-то вмешательство, я бы непременно уже воспользовалась чьими-то услугами. Ваше же присутствие нахожу навязанным, тон – неучтивым. Поэтому прошу оставить меня и следовать далее своей дорогой.

Отчитав незнакомца, Уитни развернулась, намереваясь уйти, и тут случилось то, на что осмелились бы немногие. Или те, кто попирает Закон.

Уитни бесцеремонно схватили за руку, удерживая.

Девушка ахнула от возмущения и резко обернулась. Такого хамства она не ожидала даже от ночного незнакомца! Она уже открыла ротик, чтобы продолжить гневную тираду, и непременно так и сделала бы, если бы не одно обстоятельство. Незнакомец, чтобы удержать её, сделал шаг вперед и вышел из тени, и теперь Уитни смогла рассмотреть его лицо.

Лучше бы он оставался в тени.

Она не ошиблась, предположив, что перед ней вампир. Худое лицо, выступающие скулы, тонкие губы. В целом, довольно миловидное лицо с тонкими аристократическими чертами. И всё бы ничего, если бы не пара обстоятельств.

Вампир был молод. Уитни даже сказала бы, что перед ней находился подросток, и, если переводить возраст вампира на человеческий, она дала бы ему лет четырнадцать-пятнадцать. Мальчишка. Опять-таки, с зарвавшимся юнцом она как-нибудь справится.

Если бы не его глаза.

Красные, налитые кровью.

У Уитни перехватило дыхание, на жалкий миг она забыла, как дышать, воздух разом закончился в груди, а страх, легкий, естественный в её ситуации, обострился и обрушился с новой оглушающей силой. Никогда ранее Уитни не сталкивалась с вампирами, у которых были красные глаза. По правде говоря, она

вообще старалась держаться подальше от представителей данного вида. Считала их холодными, бездушными, и да, опасными, несмотря ни на что. И тут, пожалуйста. Уитни была достаточно осведомлена, и знала, красные глаза у вампира – это некая специфическая болезнь, присущая только данному виду. Характеризуется голодом, несдержанностью, внезапными вспышками ярости. И всё на фоне гормонального подросткового возраста. Поговаривали, что у носителя некого древнего рода есть ген, имеющий странную пугающую особенность, которую до сих пор не смогла победить современная медицина. При вступлении в фазу взросления подросток-вампир испытывал наряду с сексуальным голодом ещё и голод физиологический, который не могла утолить искусственная кровь. Опять же, по слухам, родители данных детей, знающие о назревающей проблеме, во избежание огласки и дальнейших неприятностей, увозили детей за Красные Холмы, где проживали красавицы-кудесницы с миндальным разрезом глаз. Девушки с удовольствием учили молодых вампиров искусству любви и позволяли пить из себя кровь, за что получали баснословное вознаграждение. И странное дело, кровавый ген успокаивался и более никогда не беспокоил юношу. Насыщался. Все оставались довольны.

В их же обществе употребление крови из человека каралось смертной казнью. Даже не было ни одного увеселительного заведения, действовавшего подпольно, согласного на предоставление запретных услуг. Слишком велико было наказание. Казнили не только вампирское чадо, всю его семью, а так же тех, кто способствовал развращению общества. Мадам и других ушлых деятелей так же касалось наказание. Желających расстаться с жизнью, даже за огромные деньги, не находилось.

И вот Уитни угораздило натолкнуться на молодого вампира, находящегося в стадии обострения. Или взросления? Она уже сама запуталась.

Сглотнув, Уитни вздернула подбородок кверху и, как можно строже, произнесла:

– Что Вы себе позволяете? Немедленно отпустите меня!

– Нет.

Одно слово, а эффект огромный!

Уитни растерялась, и липкая паника сковала сначала ноги, а потом стремительно овладела телом и разумом. Никогда ранее девушке не приходилось сталкиваться с открытым пренебрежением нравственных норм и физической грубостью.

И что делать дальше?

– Ты красивая. Очень.

Слова, произнесенные хриплым голосом, заставили Уитни вздрогнуть. К ней обратились на «ты». Как к ночной фее. Видимо, вампиреныш для себя уже всё решил, и взывать к доводам разума бесполезно. Он не отступится.

И что делать? Всемилостливая, помоги!

Уитни снова дернула руку.

– Отпустите.

Безрезультатно. Лишь дыхание зарвавшегося юнца участилось, да верхняя губа заметно приподнялась, обнажая удлинившиеся клыки.

Уитни смотрела на него, чуть прищурив глаза. Нельзя выказывать страх, ни в коем случае. Уитни верила в свою счастливую звезду! Она не может стать жертвой случайного нападения! Не может...

Но цепкая рука юнца, сковавшая её кисть, говорила об обратном.

– Не... могу.

С молодого человека слетела маска вежливости. Он часто прерывисто дышал, его лицо то и дело искажала боль, глаза лихорадочно блеснули кровавым заревом. Свет от фонарей искажал тени деревьев, и они рисовали на его бледной коже замысловатые рисунки, вкуче добавляющие ему мистической жути.

Уитни понимала – ей не вырваться. Вампиры сильнее людей многократно. Даже этот юноша запросто сломает ей кисть, сожми длинные пальцы чуть посильнее. Надо говорить с ним, вразумлять и...молиться.

– Послушайте меня, молодой человек, – начала Уитни порывисто, забыв про первоначально выбранный холодный тон. – Вы совершаете чудовищную ошибку. Я вижу, что с Вами происходит... Вы голодны... Вы испытываете жажду определенного рода... И вышли в парк в надежде утолить её! Но Ваши действия... они незаконны! Они повлекут за собой разрушительные последствия! Если Вы убьете меня, осушите, то... Ваша семья! Подумайте о них! Они пострадают и...

Ей договорить не позволили. Чудовищная сила, заключенная в худом теле, рванула её вперед, и перед глазами Уитни вспыхнули звезды, когда она врезалась в мужскую грудь. Вампиреныш, устав её слушать, перешёл к активным действиям. Притянул её к себе, и теперь его горячее дыхание опалило ей щеку.

Уитни задохнулась, окончательно растерявшись.

– Я...не собираюсь Вас осушать, – вампиреныш говорил с трудом. По его миловидному лицу снова пробежала судорога боли. – Просто...чуть-чуть... Мне надо...

Чуть-чуть? Это сколько? И сможет ли он остановиться?

Да, в голове Уитни уже мелькали и такие крамольные мысли. Пусть покормиться, пусть изопьет её крови. Лишь бы освободил, лишь бы отпустил. Ну, на самом деле, не будет же он совершать кровавое преступление в центре Бьюри! Спокойного района, где преступность минимальна, и то, ограничивается мелкими кражами залетных воришек. Кровавые преступления не совершались многие столетия, о них можно было лишь прочитать в старых фолиантах, рассказывающих про Темные Времена, где зачастую невозможно было разобрать, что правда, а что – авторский вымысел.

Уитни часто-часто задышала. Хорошо, раз юноша отказывается прислушаться к доводам разума, зайдем с другой стороны.

– Молодой человек, я Вас понимаю, – она заговорила негромко, стараясь, чтобы её голос звучал ровно, едва ли не ласково. Так разговаривают с больными доктора и матушки, успокаивая малолетнее дитя, случайно поранившееся. – И я готова Вам помочь.

Уитни почувствовала, как худощавое тело под плащом напряглось.

– Правда?

– Конечно, – врать она не любила, но порой, к сожалению, приходилось. – Вы мне объясните, что Вам требуется? Нет, я немного представляю, но, всё же, хотелось бы получить полный ответ. И, пожалуйста, ослабьте хватку, Вы мне руку сломаете.

Она честно с ним пыталась договориться, ещё не понимая, как поведет себя дальше. Для неё первостепенной задачей стало погасить в нем агрессию, чтобы он не набросился на неё и не нанёс раны, несовместимые с жизнью.

Остальное...переживет.

Хватку молодой вампир ослабил, и Уитни быстро прикинула, сможет ли она освободиться. Ответ сложился неутешительный – нет, пока ещё не сможет. Хорошо, она подождет.

– Я объясню...да-да, я объясню, – даже в полумраке было заметно, как забежали его глаза, и от этой картины Уитни бросило в холодную испарину. Сохранять видимое спокойствие становилось всё труднее. Да и чужие руки на собственном теле откровенно раздражали и пугали. – Я хочу...плоти...твоей. И чтобы кровь...

Договорить юноше не позволили.

Холодный, бесстрастный голос прорезал ночной парк.

– Немедленно отпусти девушку!

В этот момент у Уитни подогнулись колени, и если бы юноша не держал её, она непременно упала бы на брусчатку, так сильно было её потрясение,

сменившееся нескончаемым облегчением.

Ей пришли на помощь! Богиня услышала её молитвы, не оставила дочь свою непутевую на растерзание малолетнему вампиру, чьи гормоны взбесились и затмили разум несчастному. Её спасут, непременно спасут...

Пальцы девушки сильнее вцепились в плащ юноши, и со стороны это могли расценить, как нежелание отходить от него, Уитни же пыталась устоять на ногах. Всё же напряжение, что росло в её теле, как снежный ком, дало о себе знать, и где-то в организме произошёл сбой. Закончился резерв.

У неё не оказалось даже сил, чтобы осмотреться по сторонам.

Вампиреныш недовольно прошипел что-то на незнакомом Уитни языке и разжал руки, лишая девушку опоры. Уитни пошатнулась, но на ногах, к её великому счастью, устояла.

Юноша отошёл от неё сам, продолжая недовольно бормотать. И с опозданием Уитни подумала, что как-то всё просто вышло. Так не бывает. Некто приказал молодому вампиру, обладающему большой силой и выносливостью, находящийся в стадии пароксизма, отпустить её, и он послушался? Вампир, заранее готовый пойти на одно из самых опасных преступлений в их обществе, карающихся смертной казнью! Что-то здесь не так... Вот, правда.

Уитни, мотнув головой, вернула себя в действительность. Нашла время раскисать и изображать из себя кисейную барышню! Милые дамы не гуляют ночью в парке, да к тому же, в одиночестве.

Их она тоже увидела не сразу. Крупные тени, шагнувшие к ним из темноты. В таких же плащах, как и на юноше. Сердце ёкнуло в который раз уже за вечер. Потрясений слишком много, вот право же.

Повеяло холодом, и Уитни могла поклясться, что холод несли приближающие к ним субъекты. Их было трое. Шли они уверенно, один впереди, двое по краям, за его спиной. И не то ли, у Уитни окончательно разыгралось воображение, то ли свет фонарей искажал действительность, но ей показалось, что те, что были позади, не касаются земли. Плывут. И это было плохо, очень плохо.

Призванные Стражи.

О, Богиня...

За порядком в государстве следили Стражи. Гвардия молодчиков, облаченных в черную униформу с незамысловатой эмблемой – солнце, внутри которой находилась луна. Означало, что они несут службу днем и ночью. Всё просто, и очень правильно. Стражи набирались из разных представителей общественности, в гвардии служили и оборотни, и низшие демоны, и даже брауни. Но стоит признать, что большая часть Стражей набиралась из людей. Оборотни и вкупе с ними занимались особыми делами, и, в основном, в районах, куда благопорядочные люди не совались, где требовалась живучесть и хорошая регенерация.

Стражей уважали. Они создали себе репутацию надежных защитников.

Но были ещё и Призванные Стражи. Те, кто тоже служил на благо общества. По крайней мере, так считалось. Разница заключалась в том, что их невозможно было встретить днем, никто не знал их в лицо, по имени, и поговаривали, что Призванные Стражи бестелесны. Отсюда и название. Встретить их на своем жизненном пути доводилось не каждому. Да и чего греха таить, бытовало суеверие, что встреча с Призванными не к добру. Это, как с черной кошкой. Перешла дорогу – жди беды.

Если Уитни не пребывала бы в столь растерянном и обескураженном происходящим состоянии, а страх не сковывал бы её чресла, она непременно бы расхохоталась. Давненько в её голове не всплывало столько мистических преданий и рассказней. Она – современная молодая леди, а предается разным глупостям!

– Отойди дальше.

Снова неприятный голос резанул слух.

Юноша послушно сделал шаг назад.

Её сейчас пытаются обезопасить?

Уитни поморщилась.

Незнакомцы приближались, и нарастала тревожность. По логике, она должна была чувствовать облегчение, но её интуиция с ней категорически не соглашалась. Она металась, словно пойманная птица.

Уитни стояла, не шелохнувшись. Понимала, надо что-то сказать, поблагодарить спасителей, как-то озвучить себя. Но слова потерялись в испуганном сознании.

Когда её спасатели приблизились, Уитни отмерла, правда, ненадолго. Лишь успела подумать – её точно спасут? Или лучше бы оставалось всё, как есть. Вампиреныш, вроде бы, пошёл на контакт, и всё могло сложиться не так уже и плохо.

А сейчас...

Она узнала говорившего мужчину. И это было очень, очень плохо.

Потому что перейти дорогу главе вампирского клана чревато последствиями. То, что Уитни перешла – она не сомневалась. Посудите сами, теперь она знала, что в их роду есть отпрыск, который готов пойти на что угодно, даже на преступление, лишь бы только утолить жажду, причем в извращенной форме. А кому нужны те, кто владеет их секретами?

Перед ней стоял сам Иван Зародски. Мужчина-загадка. Дьявол во плоти. Красив. Жесток. Мстителен. Нелюдим. Что о нем ещё говорили досужие сплетницы? Ой, да многое! Пришлось себя одернуть, потому что Уитни снова скатывалась до каких-то нелепых женских разговоров....

Не о том она думает! Не о том!

С мистером Зародски ей приходилось пересекаться несколько раз на званых вечерах, но лично они представлены друг другу не были. Конечно, ей не могли не шепнуть на ушко, по величайшему секрету, что данный мужчина холост и ей, как девушке, чей брачный период вот-вот подойдет к завершению, и она рискует остаться старой девой, стоит хорошенько к нему присмотреться. Да что присмотреться! Сделать всё возможное и невозможное, чтобы привлечь к себе

его внимание. Подумать только, какая насмешка Судьбы! Уитни отшучивалась, что мужчина со столь роковой репутацией ей не по зубам, а тут она всё же привлекла к себе его внимание, да каким образом...

Уитни с трудом удалось подавить смехок. Если она ещё и рассмеется в лицо подошедшему Зародски, он расценит её действия, как оскорбления. О последствиях подобного проступка лучше не думать.

Зародски остановился в двух шагах от неё. Непозволительно близко. Захотелось и этому представителю семейства вампиров прочитать лекцию, но Уитни вовремя прикусила язычок. Лучше промолчать.

Мужчина посмотрел на неё, потом на отпрыска, что каменным изваянием застыл в стороне. От его высокой худощавой фигуры по-прежнему веяло холодом. Потом взгляд Зародски остановился на Уитни.

– Мисс Кларисси.

Теперь Уитни бросило в жар. Он знал её по имени! То есть ему про неё кто-то что-то говорил. Всемиловитая, она пропала...

Следовало ответить. Поздороваться. Поблагодарить. Но неожиданно всё красноречие Уитни испарилось, растаяло в дымке уходящего дня. Язык, будто онемел. Пришлось не совсем прилично прочистить горло и выдавить из себя:

– Разрешите Вас поблагодарить! Я...

– Полно, – всё тот же холодный тон неучтиво оборвал её жалкие лепетания, недвусмысленно дав понять, что он, Зародски, не нуждается в её благодарностях.

Кровь прильнула к щекам Уитни. Если поведение молодого вампира можно было ещё как-то с трудом понять, то пренебрежение и учтивость взрослого, Уитни едва не сказала мысленно матерого, Зародски выглядело оскорбительно.

При иных обстоятельствах, находишься они в любом другом месте, Уитни не стерпела бы подобного обращения и непременно поставила бы Зародски на

место, высказав всё, что она о нем думает. Но сейчас ситуация складывалась не в её пользу. Мало того, что она нажила себе недруга в лице главы могущественного клана, еще и погубила свою репутацию в его глазах. Одно слово здесь, другое – там, и всё, для Уитни будут навсегда закрыты все приличные дома Бьюри. Да что Бьюри! Всего Восточного Побережья. А это для молодой девушки подобно смертному приговору. Ладно-ладно, тут она немного преувеличила. Не смертному приговору, а пожизненной ссылке в глухомань, куда, вслед за ней, с легкостью, придут и сплетни.

Пока Уитни лихорадочно думала, как выпутаться из щекотливой ситуации, не погубив себя окончательно, Иван Зародски всё решил за неё.

– Ты идешь с ними, – это он к отпрыску. Кивнул в сторону молчаливых Призрачных Стражей, каменными глыбами застывших за спиной Зародски. – А Вас, мисс Кларисси, я провожу до коляски.

Не разрешите проводить. А провожу.

Ещё никогда Уитни не находилась в таком подвешенном состоянии, когда не могла придумать, как с достоинством выйти из складывающейся не в её пользу ситуации. Что сказать, что сделать?

Решилась на последний самый отчаянный шаг.

– Господин Зародски, право, не стоит. Я сама...

– Я Вас провожу.

Снова неучтиво оборвал. И снова окатил волной осязаемого холода.

Уитни сжала руки в кулачки. Да что же это за ночь! И с какой целью, помилуйте, он настаивает на том, чтобы её проводить? Вот, скажите? Не ради же её безопасности! Своего молодого родственника он передал Призванным. Тогда для чего?

Ответ напрашивался лишь один.

Пришлось кивнуть. Расстановка сил не в её пользу, и спорить с Иваном Зародски – себе дороже. Как же ей всё это не нравилось, кто бы только знал! Как она себя корила, что смалодушничав, остановилась у парка! Перевела дух, называется.

Уитни более не сказала ни слова. Оно им надо? Нет. Тут некоторые умело разговаривают и распоряжаются за других. Лишь с замиранием сердца наблюдала из-под опущенных ресниц, как молодой вампир, нехотя, подходит к Призванным Стражам, и те встают по обе стороны от него.

Вот и всё. Настала её очередь выполнять распоряжение главы клана.

Уитни полностью овладела собой, страх отступил, пришла очередь раздраженности. Да что себе возомнили эти вампиры? Снова решили, что мир принадлежит им? Нет, господа хорошие, давно прошли те времена, когда нежить правила балом и творила беззаконие. Когда считала себя хозяевами всего сущего, и все преступления оставались безнаказанными. Сейчас всё по-иному. Благодаря магам и новым временам, прогресс не стоял на месте. Да и крови лилось слишком много, когда-нибудь надо было менять порядки.

– Мисс Кларисси, прошу, – голос Зародски прозвучал совсем рядом с лицом Уитни, отчего та вздрогнула. Всё-таки вампир изрядно её нервировал.

Рукой он указал дорогу к выходу из парка. Уитни, недовольно поджав губу, последовала впереди него. И, правда, пора возвращаться домой.

Шли они молча, хотя Уитни и была готова к тому, что сейчас услышит нечто нелицеприятное в свой адрес. Но Зародски молчал. И к лучшему. Хватало и его присутствия, которое нещадно давило на девушку. Чувствовала она себя отвратно. Никогда в жизни общество ни одного мужчины не доставляло ей столь сильного дискомфорта.

Привязанная кобыла послушно ожидала возвращения хозяйки. Увидев, что вместо коляски её ожидает лошадь, господин Зародски приподнял кверху брови, но обошёлся без комментариев, и на том спасибо.

Уитни, взяв Задиру под уздцы, повернулась к мужчине.

– Благодарю, что проводили, – ей надо было что-то ему сказать.

Зародски кивнул и внезапно сделал порывистый шаг в её сторону. Поднял руку и коснулся лица Уитни:

– Надеюсь, Вы умеете хранить тайны, мисс Кларисси.

Глава 3

Он до неё дотронулся! Немыслимо! Непостижимо! Нахально и беспринципно!

Уитни, вбежав в комнату, удержалась в последний момент, чтобы не хлопнуть дверью. Ни к чему шуметь и привлекать внимание прислуги. А как хотелось выпустить пар! Пришлось усмирять свои желания. Хватит, один раз за сегодняшний вечер она поддалась порыву, и вот, что из этого вышло.

Но Зародски....

Внутри всё клокотало от возмущения. Да чего греха таить! Уитни была в ярости. Как она удержалась и не ударила его в ответ – не понятно. А его тон! Его тон! В нем же открыто читалось сожаление, за которым умело маскировалась угроза.

Уитни, порывисто стянув с пальцев перчатки, подошла к трюмо и положила ладони на комод. Из зеркала на неё смотрела растрепанная красивая блондинка с гневным взглядом и горящими от возмущения щеками.

Каков наглец!..

Уитни никак не могла успокоиться. Всю дорогу гнала Задиру, кстати, вполне спокойную лошадь, прозванную так за буйный нрав в пору, когда была жеребенком. Остаток дороги девушка не помнила, но то место на щеке, куда прикоснулась обтянутая перчаткой рука Зародски, горело, словно на него поставили клеймо. Как он посмел... Дотронуться... Угрожать...

Пришлось вдохнуть и шумно выдохнуть. «Уитни, а чего ты хотела?» – спросила она своё отражение. Всё правильно. Его поведение – следствие привилегий, данных ему по рождению и увиденного несколько минутами ранее. Как она и думала, господин Зародски сделал неверные выводы её пребывания в парке. Он даже мог предположить, что она назначила встречу любовнику.

Усталая улыбка коснулась губ Уитни. Предположит, и в чем-то будет прав. У неё нет любовника, но вскоре появится.

Из огня да в полымя.

Сколько времени она собиралась духом, чтобы посетить мадам Ирмис! Вот собралась. Посетила. Встреча прошла благоприятно, они обо всем условились. Уитни осталась довольна их договоренностью. И тут... Какие черные силы направили её в парк? Столь опрометчиво. Столь необдуманно.

Уитни ещё раз вздохнула. Ладно, чего теперь печалиться и сожалеть. Что сделано, то сделано. Если господин Зародски пожелает, он очернит её репутацию, и никакие её просьбы не помогут. С другой стороны, она не сделала ничего плохого, чтобы начинать оправдываться.

А ещё...

Уитни снова посмотрела на своё отражение. Не все ли равно, что будут думать о тебе многоуважаемые жители блистательного Бьюри, если, при благополучном исходе дела, Уитни покинет его в скором времени и, возможно, никогда сюда не вернется?

Мечты-мечты. Только суждено ли им осуществиться?

Даже если задуманное случится, уехать из Бьюри сразу не получится, это надо понимать и не строить быстротечных планов. Спешка до добра не доводит – прописная истина. Особенно в её положении. Уитни необходимо всё взвесить и не единожды. Одна ошибка... И всё рухнет. А это недопустимо. Только не сейчас, когда она, наконец, решилась, собралась с духом, и готова пожертвовать многим, если не всем, ради осуществления своей цели.

Уитни подняла руку и вытащила первую шпильку из волос. Звать камеристку было лишним. Она сама справится с туалетом. Пусть Симона спит спокойно, да и не к чему горничной знать, что хозяйка вернулась поздно. Девочка, конечно, будет молчать, боясь потерять «хлебное» место, но лишняя осторожность не помешает.

Да, Уитни Кларисси, поздновато ты вспомнила про осторожность.

Как только последняя шпилька была вынута, пшеничного цвета кудри упали на плечи Уитни, даруя легкость голове. Всё-таки мода на замысловатые прически и тугие узлы нещадно вымучивала девушек. Как хорошо, когда волосы свободно струятся по плечам и спине.

С платьем пришлось повозиться, шнуровка была на спине, но вот и оно мягкой грудой упало к ногам Уитни. Оставшись в панталонах и корсете, Уитни быстро умылась и направилась к постели. Проходя мимо небольшого столика, выполненного из эбенового дерева, на высоких резных ножках, Уитни невольно задержалась перед одной единственной карточкой. На обрамленной в белую рамку фотографии был запечатлен высокий стройный мужчина с тонкими светлыми усиками, держащий на руках десятилетнюю девочку. Отец и дочь. Похожие друг на друга, как две капли воды.

В глазах привычно защипало. Прошло восемь лет, а воспоминания о последнем дне, когда Уитни видела отца живым, до сих пор свежи в памяти. Его добрая улыбка, ласковый голос и шутливое наставление, чтобы она слушалась тетюшку Галатею. Слова, которые он говорил каждый раз, прежде, чем отправиться в очередную экспедицию. Уитни хорошо помнила, как не хотела отпускать отца в тот раз. У неё намечался первый бал, и безумно хотелось, чтобы отец вывел её в свет, а не тетюшка Галатея. Он обещал вернуться побыстрее...

Уитни ждала месяц, два, полгода. Отец не приехал, даже весточки не прислал.

Прошёл её первый бал, где она имела определенный, пусть и не ошеломляющий, успех.

А потом пришло то роковое письмо, где сообщалось, что корабль «Сток», на котором плыла экспедиция отца, попал в шторм и пропал без вести. Никто не выжил. Никто не вернулся домой. Ни единая душа. Капитан, матросы, люди

Стефана Кларисси...

Мир мгновенно изменился для Уитни. Да чего тут говорить... Уитни до сих пор ощущала боль от потери и отказывалась принимать горькую правду, что её веселого доброго отца, помешанного на путешествиях, древних городах и цивилизациях, больше нет. Оставшись без матери в малолетстве, Уитни была сильно к нему привязана.

Была.... Какое ужасное слово.

Протянув руку, она дотронулась до карточки и ласково погладила изображение отца. «Папенька, где же ты...где...» Уитни не верила, что его тело покоится на дне Безымянного океана. Она почему-то не сомневалась, что если с отцом случилась бы непоправимая трагедия, она непременно почувствовала бы это. А так... Она искренне верила, что произошло нечто, препятствующее его возвращению домой.

И преданно ждала, как любящая дочь.

Бросив последний взгляд на карточку, Уитни прошла к кровати. С легкостью, присущей юности, забралась под золотистое шелковое покрывало и закрыла глаза.

Трудный день, принесший много хлопот и переживаний, подошёл к концу. Всё, спать.

И не думать про Ивана Зародски. Не вспоминать его холодный голос. Не представлять его холеное лицо.

Его нет. Он тот, с кем она изредка пресекалась на званых вечерах и раутах. И никак не иначе. А сегодняшнее недоразумение... Оно закончилось и не понесет за собой никаких последствий.

Уитни закрыла глаза. Потом пискнула совсем по-детски и натянула покрывало едва ли не на подбородок, списав хоровод мурашек, побежавший по телу, на легкую прохладу в будуаре.

Спать-спать-спать.

Ночные страхи, порой, проявляются очень не вовремя.

Уитни даже зажмурилась. Прямо, как в детстве, после смерти матушки, она боялась засыпать без света. Папенька, будучи дома, каждую ночь приходил пожалеть ей крепких снов и оставлял включенным магический фонарик. Повзрослев, Уитни поставила перед собой цель побороть детские страхи, категорически отказавшись спать с фонариком. Было страшно. Даже жутко. Сколько провела она бессонных ночей, всматриваясь в ночную мглу, ловя замысловатые тени, понижающие через портьерную ткань занавесей, и не сосчитать. Ей всё казалось, что вот та тень или вот эта – вовсе не игра света, а настоящее чудовище, призванное из Тьмы гонимыми магами-отступниками. Шикала на себя и говорила, что магов-отступников не существует в природе, всё это детские байки. Уитни считала, что она, таким образом, закаляет характер. К двадцати годам она, наконец-то, преодолела страх и находилась в темноте, не шарахаясь от незначительного шороха по углам. Спустя четыре года смогла выезжать ночью по делам.

Ох, лучше бы она этого не делала...

* * *

Утро выдалось ярким, солнечным. Озорные лучи небесного светила пробились сквозь небольшую щель в занавесках и коснулись лица Уитни. Девушка поморщилась и проснулась. У неё было удивительно полезное свойство организма – просыпаться мгновенно. Открыла глаза – бодрая и полная сил. Так и сегодня. Потянувшись, Уитни села на кровати и улыбнулась. Как же она любила утро с его надеждами и приятными обещаниями! Особенно, когда за окном прекрасная погода.

Спрыгнув с кровати, девушка прошла в смежную комнату, где неспешно умылась.

Вот и чудненько. Днем всё воспринимается иначе, чем ночью. Не так страшно. Не так критично. Даже встреча с Зародски и его родственником уже не казалась катастрофичной. Пересеклись их пути-дороги и разошлись. Всё.

Позвонив, вызвала камеристку.

– Доброе утро, мисс Кларисси.

– Доброе, Симона, – она улыбнулась вошедшей в будуар невысокой полной девушке с огненно рыжими волосами и веснушчатым лицом. Подобная внешность Симоны прекрасно уживалась с веселым и легким характером, за что и ценилась Уитни. – Как настроение?

– О, спасибо, мисс Кларисси, замечательное. Как Вам спалось?

– Тоже хорошо.

И это было правдой. После вчерашних приключений и даже злоключений можно было ожидать беспокойного сна и кошмаров, но нет, Уитни провалилась в сон без сновидений, за что была благодарна своему организму. Видимо, вчера перенервничала, и у неё включился некий режим балансировки.

– Вот и славненько.

Уитни села перед трюмо, а Симона ловко принялась ворожить над её волосами.

– Тетушка проснулась?

– О, да, уже изволили спуститься вниз, откусать и отбыть в город.

– По каким делам не сообщила?

– К сожалению, нет.

Уитни чуть прищурила глаза. Ох, Симона, ох, хитрюшка. Наверняка, сбегала на кухню и разузнала у личной камеристки тетушки, куда та направилась. Тетушка Галатея была неисправимой болтушкой, говорила много и часто невпопад. Но как ни странно, её болтовня никого не раздражала и не напрягала.

Уитни не стала развивать дальше разговор. Призадумалась. Даже хорошо, что тетушка уехала, у неё появится возможность заняться своими делами. А дел предстоит сделать, ох, как много.

Например, встретиться с арендодателем и подтвердить своё намерение снять небольшой коттедж в спокойном районе, где жители, в большинстве своем, были инженерами, врачами и держателями небольших торговых палаток на рынке. Свитбер представлял собой небольшой район с широкими улочками, и множеством одинаковых коттеджей, построенными застройщиками по одному проекту. Уитни навела справки и узнала, что именно в Свитбере сдаётся множество коттеджей на пару дней, или недель, тут всё зависит от выбора и желание клиента. Главное преимущество заключалось в том, что коттедж снимался через агентство, где не надо предъявлять документов и метрик, достаточно заплатить вперед. И всё – ключи у тебя в кармане. Идеальный вариант.

Уитни присмотрела один домик. Двухэтажный, с небольшим садом. Стоящий чуть поодаль от ближайшего соседского. Работница агентства даже заверила, что рядом стоящие коттеджи сдаются, мол, эта улица новая, и хозяева для многих домов ещё не нашлись. Не было причин ей не верить.

Вот этим сегодня она и займется.

Три дня. Всего три дня...

Почему Уитни договорилась встретиться с мужчиной через три дня? Если бы её спросили, она не дала бы точного ответа. Сочла, что такое количество дней достаточно, чтобы успеть подготовиться и морально созреть. Хотя к такому событию невозможно будет подготовиться...

Стоило представить, что с ней вскоре случится, как волнение и страх накрыли девушку. Пришлось сжать руки в кулачки.

Она всё решила.

Всё.

Назад дороги нет.

Договор оплачен. Мужчина выбран.

– Мисс Кларисси, Вы в порядке? – от прозорливой камеристки не укрылось её волнение.

Уитни улыбнулась.

– Конечно.

– Какое платье сегодня выберете?

– Давай бирюзовое.

– О! Как оно Вам клицу! Вы в нем чудо, как хороши!

Служанка ещё что-то говорила, но Уитни её больше не слушала, полностью погрузившись в свои размышления.

– Где соизволите отобедать?

– В малой гостиной.

Аппетита не было, Уитни съела несколько пышных оладушек и выпила горячего шоколада. После чего объявила, что уходит на прогулку. От экипажа она отказалась. Ей не нужны лишние свидетели. Накинув на плечи легкую накидку и прихватив зонтик, она вышла из дома.

Уитни точно знала маршрут, которому будет следовать. Прошла по Селенторсу, не забывая улыбаться и раскланиваться встречным знакомым, непременно каждому, желая приятного дня, далее свернула на Перхорд, где шмыгнула в неприметный переулок, ведущий на улицу Даса. Замечательно. На Дасе располагался Университет, и здесь в любое время суток было огромное количество вечно спешащих студентов, среди которых Уитни и планировала затеряться. В Дасе практически нереально было встретить знакомых её круга, а тем более матрон, исправно следящих за нравственностью молодежи.

Поймав извозчика, Уитни направилась в Свитбер.

Чувствовала себя девушка так, словно совершает некое преступление. Постоянно оглядывалась, правда, старалась это делать незаметно, не привлекая лишнего внимания. Щеки то и дело вспыхивали от накатывающего волнения, сердце не переставало учащенно биться. Ридикюль прижимала к груди. Сегодня она была более подготовлена и положила в него револьвер. Спасибо папе, научил им пользоваться, когда Уитни было всего двенадцать лет. Сказывалось мужское воспитание и то, что Стефан, как и любой мужчина, мечтал о первенце-сыне. А вот как вышло...

Девушка в агентстве встретила её с сияющей улыбкой.

– Рады Вас видеть, миссис Дерина. Всё-таки решились на сотрудничество с нами?

Естественно, Кларисси не представлялась собственным именем, соблюдала осторожность. Это и понятно. Но думалось, в агентстве прекрасно понимали, что большинство клиентов представляются выдуманными именами.

– Да, я готова заключить договор.

– Прекрасно.

Молодая демоница, ещё не вступившая в силу и не обладающая полной магией, достала из ящика шкафчика типовой договор.

– Ознакомьтесь с условиями. Роспись ставить не надо. Просто внесите сумму, о которой мы условились.

Уитни присела на высокий стул, обитый зеленым сукном, и внимательно изучила договор. Не обнаружив никаких подводных камней, поставила сумму.

– Скажите...

– Да?

– А если я не выполню условия договора... Мало ли что. Мебель испорчу, дом подожгу... Как Вы меня найдете?

Демоница, продолжая дежурно улыбаться, взяла протянутую Уитни бумагу и спокойно ответила:

– Вы же понимаете, миссис Дерина, что, при желании, если вдруг, конечно, что-то случится из ряда вон выходящее, и владелец коттеджа предъявит нам претензии, мы обратимся к демонам высшего ранга, и тем не составит труда идентифицировать Вас по подчерку. Не скрою, нас пытаются обмануть и часто, – демоница убрала договор в сейф. – Только зачем... Не понимаю. Это так наивно...так недальновидно...

Сказала и посмотрела на Уитни зелеными глазами, в которых вспыхнуло на несколько секунд пламя, выказав её истинную сущность.

– Но я уверена, с Вами, миссис Дерина, никаких сложностей не возникнет. Более того, я буду надеяться, что Вы станете нашей постоянной клиенткой или дадите хорошие рекомендации своим знакомым.

Уитни едва не поперхнулась воздухом. Дать рекомендации знакомым? Сейчас демоница подшучивает над ней? Нет, смотрит серьезно. О, Богиня!

– Непременно, – ответила девушка с натянутой улыбкой и поднялась. – Всего хорошего.

– А ключи?

Вот откуда появились ключи, Уитни не смогла увидеть. Материализовались из воздуха?

– О, спасибо, какая же я невнимательная.

– Ничего страшного.

Уитни поспешно положила два маленьких ключика в ридикюль и те звякнули, ударившись о револьвер.

Выходя из агентства, она подумала, что ещё один шаг к осуществлению её цели сделан. Хорошо.

И в те минуты она и помыслить не могла, что её любопытство найдет своё продолжение чуть позже.

* * *

Как и предполагалось, тетушка вернулась с новостями.

– Дорогая, ты должна это знать!

О, Богиня!

Уитни отложила в сторону дамский журнал и улыбнулась.

– О чем я должна знать, тетушка?

– Кто пожаловал в Бьюри!!

Тетушка Галатея, расправив цветастые фиолетовые юбки, удобно устроилась напротив воспитанницы. У госпожи Ордон была слабость в отношении ярких тонов, и невозможно было обнаружить в её гардеробе однотонных одежд. Крикливые, эпатажные, с множеством кружев и даже перьев. Тетушка умудрялась и шубки выбирать с огромными камнями. Уитни пару раз пыталась переодеть тетушку во что-то более скромное, но всякий раз её попытки терпели фиаско.

Слушать сплетни Уитни была не расположена. После возвращения из Свитбера она почувствовала легкое недомогание, весь мир воспринимался, как через туман. Она и журнал листала, не замечая ни рисунков, ни статей.

Хотелось прилечь.

А ещё больше – подогнать время, перемотать три дня, чтобы уже всё свершилось, и она могла выдохнуть.

Пришлось поддержать разговор.

– И кто же удосужился посетить наш славный городок?

– О! – тетушка сложила тонкие губы в трубочку. – Мсье Киан Редрас!

Произнесено это было с таким эпатажем, что можно было подумать, что Галатея сообщает, как минимум о том, что императорская семья собирается навестить лично к ним в гости.

Возможно, при других обстоятельствах Уитни и поддержала бы беседу, даже проявила бы любопытство, но не сегодня. Сплетни и есть сплетни. Кто-то приезжает, кто-то уезжает. Фамилию Редрас она где-то слышала, но, опять-таки, не предала значения.

Девушка кивнула. Не стоит обижать тетушку.

Та, посчитав кивок за нарастающий интерес, с воодушевлением продолжила, но Уитни удалось абстрагироваться от разговора. Она пропускала услышанное сквозь себя. Вот право же, не интересно. Её куда более заботила предстоящая авантюра. Правильно ли она поступает... Всё ли приготовила... Удалось ли ей сохранить инкогнито, не где ли она не оступилась...

– А ещё! – на этой фразе тетушка повысила голос, чем невольно вывела Уитни из задумчивости. – Сам господин Зародски устраивает в его честь званый ужин. И уж положишься на меня, дорогая, я приложу все усилия, чтобы раздобыть нам приглашения!

Как Уитни удалось сдержаться и не закричать «нет, не надо!», осталось загадкой. Девушка лишь приоткрыла рот и стала жадно глотать воздух, напоминая сама себе рыбок в досуговом парке. Благо, тетушка, выложив всю информацию, потянулась за пастилой, что, наравне с другими сладостями, дожидалась своей участи в хрустальной вазочке на небольшом столике, стоящем между двух кресел.

Уитни постаралась взять себя в руки и замаскировать реакцию на имя Зародски. Теперь оно у неё находилось в личном черном списке. Ей ни в коем случае нельзя идти к нему в дом. Необходимо придумать вескую причину для отказа! Мало того, что она снова напомним о себе, так ещё с юным вампиренышем есть вероятность пересечься. И где гарантия, что на сей раз он не затащит её в темный угол и не закончит своё пагубное дело? Решит, что, раз она знает его тайну, и Судьба снова их свела, терять нечего?

– Тетушка, Вы знаете, – начала Уитни хриплым от волнения голосом и даже порадовалась, что он у неё звучал не как обычно, – не спешите с приглашением. Если Вы стараетесь ради меня... А я знаю, что Вы желаете устроить мою судьбу и сосватать за приличного мужчину, за что я Вам сердечно благодарна. Так вот, я что-то сегодня перескакиваю с мысли на мысль. Что хотела сказать... Я чувствую слабость, и опасаясь, что могу приболеть. Вы же будете прикладывать усилия, чтобы раздобыть приглашение. Право, не стоит. Да и, наверное, не будет лишним мне посетить деревню... Дом проверить. Немного утомилась я от балов и раутов.

Брови тетушки Галатеи изумленно взлетели вверх, она даже забыла положить в рот вторую пастилу.

– Как утомилась?! Ты же молода! И тебе уже двадцать четыре... Ой, – рука госпожи Ордон безвольно опустилась на юбки. – Прости глупую. Ты говоришь, что приболела, а я тебе про балы... Так что же раньше не сообщила! Давно бы послала за лекарем! Домон!

Она схватила колокольчик и потрясла им.

Лакей явился мгновенно.

– Что изволите, госпожа?

– Немедленно пошли за доктором!

Уитни закатила глаза. Ну вот, напросилась. Но тут же сосредоточилась. А доктор – это же выход! Пусть пропишет ей постельный режим дня этак на три-четыре.

Так и получилось. Доктор Салидж не нашел у Уитни явных признаков простудных заболеваний, но общий вид слабой пациентки, которая перед его приходом умудрилась обработать себя настойкой берлота, чем разгорячила кожу, вызвали у него опасения. Вердикт прозвучал нужный.

– Я бы порекомендовал не тревожить мисс Кларисси несколько дней, а Вам, милочка, – теперь взгляд доктора был направлен на Уитни, – воздержаться от необдуманных поступков и действий.

Ей показалось или слова доктора на самом деле несли двойной смысл?

Улыбнувшись, она театрально приложила ладонь тыльной стороной ко лбу.

– Непременно, доктор Салидж. И спасибо Вам... за всё.

Уитни не сомневалась, доктор разгадал её уловки, но по каким-то причинам решил её поддержать. Вот и славно. В конце концов, он понимал, что Уитни Кларисси вполне взрослая девушка и, если она что-то делает, то, наверное, на это есть веские причины.

Естественно, тетушка Галатея огорчилась и организовала вокруг племянницы активные хлопоты. Гоняла к ней служанок каждый час, пока Уитни, не выдержав бесконечных хождений в свой будуар, аккуратно не выставила Симону вон.

– Я хочу отдохнуть. Меня не беспокоить.

Уже на второй день Уитни пожалела о затеи и даже попыталась встать. Какое там! Тетушка распричиталась, что ей нельзя перетруждаться, что доктор прописал полный постельный режим, хотя такого указания не было и в помине. Уитни, тягостно вздохнув, смирилась.

И так прошли три дня.

Он явился накануне дня весеннего лунного потока.

Мадам Ирмиса, хотя и принимала его не единожды, снова разнервничалась. Ох, не любила она этого клиента. Не любила и всё тут. Даже не так.

Она его боялась.

Смертельно.

И ей всё казалось, что он выполняет не правильную роль. Что он должен выбирать девушку, причем, из элитных. Из тех, что за ночь брали маленькое состояние и владели искуснейшими методиками любви, не боялись боли и острых ощущений, для которых не существовало запретов, и что обучались в специализированных школах, некоторые из которых находились в далеких Красных Холмах.

Но всё выходило с точностью наоборот.

Он желал быть «купленным».

Мадам Ирмиса прекрасно помнила тот день, когда он переступил порог её дома. Хватило одного мимолетного взгляда на этого молодого мужчину, чтобы нутро скрутило жгутом, и она с тоской вспомнила, сколько ей лет и как давно она не предлагает своих услуг. Жаль. Она бы... Мадам Ирмис пришлось одернуть себя. Нельзя поддаваться эмоциям.

Да, к ней пожаловал видный самец, да простят её многоуважаемые мужчины. Высокий, даже не статный, а именно мощный. Черный плащ лишь подчеркивал ширину его плеч. А уж когда он его скинул... Мама дорогая! Мадам Ирмиса даже на несколько минут позабыла, как дышать. Вспомнила и цинично усмехнулась в душе, которая вот таким чудесным образом дала о себе знать. Поздновато смотреть на мужчин, ох, поздновато.

А когда Ирмиса услышала, что он от неё хочет, то подумала, что мир медленно сходит с ума. Вот вы что угодно делаете и говорите, но даже она, прожженная владелица публичного дома, повидавшая на своем очень долгом веку, казалось, всё, что можно, не могла поверить, что ТАКОЙ самец предпочитает находиться

«снизу» в интимных отношениях. Продаваться? Он? Помилуйте.

– Вам не стоит ни о чем беспокоиться, – от его хриплого низкого говора бросило в дрожь. – Ваша услуга будет достойна оплачена. Мне лишь нужна девушка. Приятная внешне. Желаящая провести ночь с мужчиной, без дальнейших обязательств. Можно, вдову. Даже, наверное, желательно. Но не принципиально.

Мадам Ирмиса смотрела на него, сиюсь не выказать нарастающее удивление. То есть этому молодчику всё равно, с кем проводить ночь? О, темные силы! Да что же творится-то, господа хорошие!

Она постаралась изобразить понимание.

– А внешность?

– Я же сказал – приятная, – в его голосе скользнуло раздражение. – Полненькая, худенькая, высокая, низкая... Мне всё равно. Лишь бы не вызывала отвращения.

Мадам Ирмиса растерялась. Вот честное слово.

– Хорошо, – медленно проговорила она, лихорадочно думая, как правильное поступить. – Будет Вам девушка.

А уж когда она увидела туго набитый монетами кошель...

Он оказался довольным.

И пришёл снова.

И снова.

Сказал, что будет приходить раз в год. Накануне весеннего лунного потока.

Сегодня всё было чуть иначе. Мадам Ирмиса волновалась. Ох, не зря ли они с сестрис Диярой всё затеяли? Не зря ли... Сердце стучало, как сумасшедшее. Ирмиса шла наперекор воли клиентов. Но что есть воля клиентов, когда

вмешивается сама Судьба?

Мадам потряхивало. С кем она связывается! Стоило вспомнить, что с ней было, когда он обнажил лицо, показав себя. Да с ней едва инфаркт не приключился! И сейчас она подтасовывает карты, меняет линии жизни.

Что творит....

Но выбор сделан. Карты легли.

Он, перекинув черный плащ через руку, опустился в кресло, вытянув вперед длинные ноги в кожаных сапогах со шпорами.

– Вы прекрасно выглядите, мадам Ирмиса.

О, они были достаточно долго знакомы, чтобы могли общаться неформально.

– Спасибо, господин...

Он приподнял брови и поцокал языком.

– Ай-я-яй. Мы же договаривались – без имен.

– О, – она изобразила раскаяние, – извините.

– Итак, что Вы мне предложите на этот раз?

Мадам Ирмиса доброжелательно улыбнулась, мечтая, чтобы он поскорее покинул её дом на окраине.

– Замечательную девушку.

Он хмыкнул.

– Где-то я это уже слышал.

Ах, ты ж, мерзавец! Самоуверенный! Властный! Ну-ну! Может, систрис и права! Конечно, права...

Мадам Ирмиса продолжала улыбаться.

– Я взяла на себя смелость, и немного разбавила Ваш заказ. Но-но, не сердчайте, сейчас Вы всё поймете. Девушка безумно красива, немного стеснительна. Молода. Скорее всего, только овдовела, – мадам врала, не краснея. – Вы же понимаете, подробностей я не знаю. Так вот, к чему я веду. Она просит прийти по указанному адресу в маске и не снимать её во время... – эффектная пауза, – ...сеанса. Думаю, для Вас это не станет преградой?

На скучающем лице не отобразилось ни одной эмоции.

– Конечно, нет. Мне всё равно.

– Замечательно.

– Адрес говорите.

Глава 5

– Тетушка, да ступайте же, – Уитни ласково улыбнулась. – Не стоит Вам постоянно находиться возле меня. Тем более, вечерами. Ступайте, ступайте к госпоже Колли. Развейтесь, в покер поиграйте.

– Ох, деточка, ты уверена?..

– Абсолютно.

Как только за тетушкой закрылась дверь, Уитни облегченно выдохнула, досчитала до десяти и вскочила с кровати. Так, теперь дело оставалось за малым – спровадить Симону.

Гувернантка явилась на звонок запыхавшейся и покрасневшейся.

– Что случилось, мисс Кларисси? – с порога выдохнула она.

Уитни, сидевшая перед зеркалом в одной батистовой сорочке, лениво расчесывая волосы, улыбнулась.

– Отпыхнись, Симона.

– Мисс...

Уитни улыбнулась.

– Скажи-ка мне, как поживает оружейных дел мастер Дерик Полос?

Какая масса эмоций отразилась на лице Симоны, словами передать невозможно! От удивления и испуга до смущения и робкой надежды.

– Что Вы, мисс Уитни... откуда...

Уитни хитро улыбнулась и заговорчески подмигнула камеристке.

– Полно тебе, Симона. Так хорошо он поживает или как?

Симона, сминая подол передника, несмело ответила:

– Не знаю я... мы не виделись несколько дней... как Вы заболели, я и не покидаю дома...

– А вот и зря, – Уитни не без лукавства заметила, как розовый цвет на щеках Симоны превращается в пунцовый. – Я себя хорошо чувствую, сплю крепко. А молодого оружейника навестить надо. Вот непременно.

И озорно подмигнула камеристки.

Никогда ранее Уитни не видела, как её служанка, молча, открывает и закрывает рот.

– Разве можно?.. – наконец, той удалось обрести дар речи.

– Конечно.

Итак, ей удалось избавиться и от камеристки. Прелестно. Теперь оставалось дело за малым – выбраться незамеченной из дома, нанять экипаж и добраться до Свитбера.

Как только будуар покинула Симона, вся беспечность мгновенно слетела с Уитни, и на неё из зеркала смотрела сосредоточенная юная леди, во взгляде которой нет-нет, да и проскальзывал испуг.

Вот и настал час икс.

Готова ли она?

Нет. Ни разу.

Пойдет ли она?

Непременно. Даже сомневаться не стоит.

Выдохнув и быстро собрав волосы в пучок, заколов их несколькими шпильками, она поднялась. Шпильки тоже были выбраны основательно, и имели острые концы, лишняя самозащита не помешает. Естественно, Уитни прихватит с собой и револьвер. Хватит, один раз она прогулялась по ночным улицам беззащитная. От воспоминаний о голодном вампиреныше и его влиятельном родственнике до сих пор бросало в холодный пот.

Уитни тщательно продумала свой наряд, благо, за три дня времени было предостаточно. Выбор она остановила на простом бежевом платье с завязками спереди. Фасон вышел из моды несколько лет назад, но само платье Уитни нравилось. Поразмыслив, она пришла к выводу, что оно идеально подходит. В конце концов, ей же не надо будет соблазнять мужчину, он сам...

Богиня!

Уитни замерла у ширмы, не в состоянии продолжить идти. Ноги дрожали. Необходимо собраться, иначе она не успеет к десяти попасть в коттедж. А купленный мужчина должен пожаловать к одиннадцати.

Ей надо собраться и не думать ни о чем плохом. Под «плохим» она подразумевала то, что должно случиться после одиннадцати...

Уитни теоретически знала, как происходит интимная сторона жизни между мужчиной и женщиной. Да чего греха таить, однажды она даже была свидетельницей подобного инцидента. Как-то задремала в библиотеке одной знатной супружеской четы, что устраивали ежегодный зимний бал. А проснулась от неприличных и очень громких стонов. Прямо на столе, неаккуратно сдвинув в сторону бумаги, перья и прочую деловую атрибутику, хозяин дома, ритмично двигая голыми ягодицами, врывался в лоно супруги. Уитни, ошарашенная, замерла и поспешила присесть, чтобы ненароком хозяева не увидели её. В тот момент мысли испуганными пташками забились у неё в голове. Как же так... Они же женаты! У них есть спальня... И вот так... На столе... В доме, полном гостей...

– Давай, давай, мой жеребчик, о...сильнее...оооо...

Слова, вырывающиеся из уст молодой хозяйки, ещё долго звучали в голове Уитни. А перед глазами – раскинутые женские ноги и упругие мужские ягодицы.

Уитни не раз размышляла над увиденным. И пришла к выводу, что внезапно вспыхнувшее желание между супругами, скорее всего, лично для них является нормой. И всё же... Их страсть была такой будоражащей, волнительной, выходящей за рамки приличия. Интимную жизнь супругам полагалось вести в спальне. Но не как не на столе в библиотеке.

Поэтому Уитни немного представляла, что её ждет. Конечно, на кровати. И, конечно, с её согласия. Лишь бы унять нервозность.

Оделась она быстро. Белье, чулки, платье, туфли, накидка. Корсет остался лежать бесхозным. Не нужен он ей сегодня.

По дому Уитни передвигалась бесшумно, благо, туфли без каблуков тонули в коврах. Коридор, лестница, холл. Улица. Спасибо, Всемилостивая! Экипаж удалось поймать не сразу, но запас времени у неё был.

В арендованный коттедж Уитни прибыла в десять пятнадцать. Немного запыхалась, пока шла по тропе. Руки дрожали, и ключом в замочную скважину попасть с первого раза не удалось.

– Да что же такое...

Когда дверь распахнулась и темнота, рассеченная редкими лучами блеклого света, идущего от полной луны да от одинокого фонаря, встретила Уитни, девушка не стушевалась. Не до боязни темноты было, право. Хотя и неприятно. Поспешно зажгла несколько канделябров, и сразу стало легче дышать.

Демонесса из агентства, рекламируя этот коттедж, сообщила, что хозяин перед очередной сдачей предварительно пополнял запасы продовольствия, и на кухне можно обнаружить пару бутылок вина, что-то из съестного, в основном, легкие закуски и, возможно, фрукты. И, конечно же, чай. Ещё тогда Уитни подумала – какой предусмотрительный. Сейчас понимала, что стоимость продуктов включена в стоимость аренды, это первое. А, во-вторых... Да, предусмотрительно, но в поступке хозяина просматривался тонкий намек на обстоятельства, побуждающие снимать коттедж.

И в глубине души Уитни противилась происходящему. Не правильному. Аморальному.

Назад дороги не было, поэтому предаваться размышлениям – лишнее. Дело осталось за малым.

Уитни сняв накидку, небрежно кинула её на кресло. Нужны ли какие-то приготовления? Может быть, на самом деле стоит принести вино и фрукты? Представив выпивающего и оттого наглежащего мужчину, Уитни поморщилась. Не стоит. В конце концов, он сюда придет работать. Богиня, как же пошло всё звучит!

Девушка сознательно остановила свой выбор на человеке. Во-первых, человек, в данном случае мужчина, пусть физически и превосходил её, но, в случае

опасности, она всегда могла остановить его револьвером. Во-вторых, от представителя человеческой расы нельзя ждать подковырки в плане истинных пар или каких-то замысловатых родовых традиций. Мало ли, что... Уитни и здесь решила подстраховаться. Ничего, что может в дальнейшем принести ей неприятности.

Время неумолимо ускоряло бег.

Уитни, сжимая руки, мелкими шажками измеряла холл коттеджа. Нетерпеливо поглядывала на часы. Десять сорок пять. Пора.

Подошла к положенному на невысокий столик ридикюлю, откуда достала маску, и, стараясь не сильно растрепать волосы, нацепила её. Ох, а может волосы распустить? Подумала, и тотчас отбросила мысль в сторону. Распущенные волосы – это очень по-домашнему. По-семейному.

Без десяти одиннадцать.

Не выдержала метаний и подошла к окну, отодвинула красивую бежевую занавеску из плотной ткани. Каждая прошедшая секунда, отсчитываемая часами, отзывалась у неё в голове.

Да что же так долго! И главное, ни о чем другом, как о прибытии купленного мужчины, она думать не могла. Заламывая руки, Уитни продолжала всматриваться в ночь.

Демонесса из агентства не сболтнула, когда сообщила, что район тихий. За всё время, что Уитни простояла у окна, она не увидела ни души. В квартале, где они проживали с тетушкой Галатеей, активная жизнь не затихала до двух-трех ночи. Куда-то спешили запоздавшие молодые люди, возничие рассекали в поисках клиентов, неспешно катились на очередной вечер дорогие кареты с семейными гербами. Потом до шести стояла тишина. И лишь, когда рассвет поднимался над горизонтом и лавочники раскрывали свои небольшие кафешки и магазинчики, жизнь заново оживала.

Тут же тишина.

Поэтому, когда показалась черная повозка без каких-либо опознавательных знаков, Уитни четко поняла – к ней. Она направляется к ней... Девушка, вздрогнув, поспешно одернула шторку, схватилась за сердце, но лишь для того, чтобы в следующую секунду заново немного приоткрыть занавес.

Она желала его видеть.

Или нет?

Сомнения нахлынули на девушку, подобно штормовому ветру. Какой ей толк, что она увидит его фигуру? Минутой позже, минутой раньше. С мадам Ирмисой они договаривались, что мужчина должен обладать средней комплекцией. Приземистых мужчин она не особо жаловала, ей не прельщала мысль общаться с собеседником, смотря на него сверху вниз. А мужчин, обладающих фигурой портовых грузчиков, она откровенно избегала. Ей казалось, что они давят на неё своей мощью и физической силой, лишая личностного пространства.

И вот...Она увидела, как дверца повозки отворяется. Медленно, словно сознательно действуя ей на нервы. Уитни, не выдержав напряжения, зажмурилась, но шторку повторно не одернула.

Далее показался мужчина.

Вот в этот миг Уитни и поняла – что-то не так.

Сердце залилось непередаваемым ощущением неправильности. Одно дело, её внутренние переживания, которые вполне были обоснованы и понятны. И другое...

Мужчина, чьего лица, по понятным причинам, она увидеть не могла, был в плаще.

И он, не плащ, а мужчина – был огромным!

Метр девяносто – точно!

И широкий в плечах!

Уитни, жалобно пискнув, задернула штору, и повернулась к окну спиной. Невольно притянув руки к груди, она прикусила нижнюю губу.

Неужели у мадам Ирмисы она не достаточно конкретно выразилась? И хозяйка публичного дома истолковала её слова по-своему?

О, Богиня.

Уитни задышала часто-часто и приказала себе успокоиться. Он идет к ней! Уже, наверное, достиг двери! Сейчас позвонит! И она должна выглядеть спокойной! Спокойной....

Хорошо, произошло недоразумение, и мужчина оказался высоким и широкоплечим. Это же не трагедия! Правда, Уитни Кларисси?

Пока она уговаривала себя, заказанный мужчина на самом деле успел пройти дорожку, ведущую с улицы до двери, и дернул в колокольчик.

У девушки оборвалось сердце. Вот и всё.

На жалкое мгновение у Уитни промелькнула мысль не открывать. Притворится, что её нет в коттедже, а завтра прийти в публичный дом и уплатить неустойку за беспокойство мадам. Потом, придя немного в себя, и, хорошенько обругав, Уитни расправила несуществующие складки на платье, поправила маску и двинулась к двери.

Ноги дрожали, руки тоже.

И вот перед ней большая деревянная дверь. Потянув за ручку, она открыла её и поспешно сделала несколько шагов назад, давая возможность незнакомцу пройти внутрь.

С того момента, как Уитни приняла решение купить мужчину, она сотню раз в голове проигрывала сцену знакомства. Его улыбку, которой он должен её поприветствовать и успокоить. Его ненавязчивое обращение. Его желание понравится ей, расположить к себе.

На крыльце, под небольшим навесом, продолжал стоять мужчина. Он выполнил часть договора, и его лицо скрывала черная маска. Заводить разговор он не спешил.

Пусть освещение от единственного фонаря было не достаточным, но Уитни успела уловить несколько нюансов. Глаза ночного гостя не отливали желтизной, не были янтарными – значит, не оборотень. Губы, чуть полноватые, крепко сжаты, и верхняя челюсть не выпирает. Не вампир, тоже хорошо. Почему-то именно к этим двум расам Уитни относилась с особой предубежденностью. И почему-то, стоило только Уитни увидеть комплекцию мужчины, она начала искать подвох. Да и его молчание нестерпимо давило на нервы.

– Добрый вечер, – наконец, выдавила Уитни из себя, первой нарушив молчание и осознавая, что, если что-то не скажет, то попросту стушуеться и захлопнет перед ним дверь. А вторично наведаться в бордель у неё не хватит силы духа. Поэтому очень важно было довести задуманное до конца именно сегодня. – Проходите.

Мужчина кивнул.

Ничего не сказав!

Сделал несколько шагов вперед, входя в холл и не задерживаясь у Уитни, обогнул её и прошёл дальше.

Сложно выразить ту гамму чувств, что навалилась на бедную девушку. Это вот сейчас что было, спрашивается? Её таким образом проигнорировали? Или что...

Ей казалось, что мужчина, купленный ею, ни в коем случае не должен быть заносчивым. Он на работе! Он должен угождать ей!

А этот...

Она обернулась и снова замерла от нерешительности.

Их встреча кардинально отличалась от той картинки, что она нарисовала в голове. Мужчина должен был улыбнуться, поцеловать ей ручку, произнести

минимум пару комплиментов.

Тот, кто пожаловал к ней, продолжал молчать. Прошёл в центр гостиной, огляделся.

Уитни прошла за ним следом. Будь она проклята, если с этим мужчиной всё в порядке! Он стоял, выпрямив спину, с военной выправкой. Плащ, небрежно накинутый на плечи, широко расставленные ноги. Он выглядел так, словно считал себя хозяином мира! Привык, чтобы любое его распоряжение выполнялось!

На ничтожно короткое мгновение у Уитни в голове мелькнула шальная мысль, что со спины её ночной визитер похож на главу вампирского клана Ивана Зародски. И едва не застонала вслух. Он теперь повсюду будет ей мерещиться? Стоящий впереди неё мужчина был и выше ростом, да и в плечах шире. И непонятно было, к добру или к худу.

Уитни больше склонялась ко второму варианту.

Его пренебрежительное отношение к ней начинало Уитни беспокоить и раздражать. Она и так была на грани нервного срыва.

Сжав руки в кулаки, Уитни негромко, не размыкая губ, произнесла:

– Мистер?

Она понимала, что её обращение звучит неучтиво. Но при складывающихся обстоятельствах, могла себе позволить. Мужчина вел себя так, словно это она куртизанка, и он пришёл к ней в поисках легкого удовлетворения своих плотских желаний.

Уитни не поверила своим глазам, когда увидела, что мужчина даже не шелохнулся на её реплику. Никак не отреагировал.

Нет, не верно.

Отреагировал.

Но не так, как ожидалось.

Он поднял руку и начал развязывать завязки на плаще. Развязал, после чего пренебрежительно кинул плащ на кресло. Уитни, с замиранием сердца следила за траекторией полета плаща и даже не сразу вернулась к гостю. А следовало бы.

Потому что тот повернулся к ней лицом и скрестил руки на груди.

Уитни снова подумала, что не может вот такой мужчина продаваться, зарабатывать себе на пропитание сексуальными услугами. Да вы посмотрите на его белоснежную накрахмаленную рубашку! Да она стоит целое состояния. И уловка, что он одолжил её – не пройдет. А брюки со стрелочками? А сапоги? Богиня, его сапоги стояли, как лошадь, пусть и не породистая, но всё же.

Что-то тут было не так.

И Уитни четко осознала, что данный господин ошибся адресом. Точно, вот и весь ответ. Он выбрал не правильную дверь. Скорее всего, его ждали по другому указанному адресу.

А она-то, она-то! Даже расстроилась. Ей можно понять! Иметь дело с заносчивым мужчиной то ещё сомнительное удовольствие.

Уитни готова была уже вздохнуть с облегчением, когда незнакомец, наконец, заговорил.

Лучше бы молчал, потому что от его слов ей сделалось дурно.

– Как желаете, что бы я Вас удовлетворил? И где? Озвучьте свои предпочтения.

Уитни опешила, по-другому словами не передать то ощущение, что завладело ей. Она продолжила смотреть на мужчину, в удивлении приоткрыв рот. Очнувшись от замешательства и поняв, как нелепо выглядит, поспешно его прикрыла.

Что он там говорит?..

Озвучить что?..

Всемилоствивая!

Уитни, прижав руку к горлу, прокашлялась и постаралась улыбнуться. Улыбка вышла кривой, но какая уж есть.

– Предпочтения? – она не узнала свой голос, он исказился, звучал сипло.

Сейчас, справившись с первым шоком, Уитни смогла лучше рассмотреть мужчину. Черные, чуть волнистые волосы. Широкий лоб, кустистые брови. Нос под маской казался идеально прямым, но не факт. Высокие скулы. И усики. Небольшие, идеально дополняемые аккуратной бородкой, которую можно принять за недельную щетину.

Уитни успокаивало одно – если, как она бездумно предположила, пришедший мужчина облачен властью, но по каким-то неведомым причинам вынужден подрабатывать мужчиной, – они нигде не пересекались. Уитни непременно бы запомнила его. Такого, пожалуй, не забудешь. А, перейдешь дорогу, в кошмарных снах являться будет.

Губы, на первый взгляд, чуть шероховатые, цинично усмехнулись.

– Да, юная леди, я бы желал знать, что Вы любите. Вы обратились к мадам Ирмисе за определенными услугами, я готов исполнить всё, что Вы пожелаете.

Если он сейчас начнет в анатомических подробностях рассказывать о том, что именно готов исполнить, она упадет в обморок.

И поэтому Уитни не придумала ничего умного, как спросить:

– Может быть, чаю?

Теперь к ироничной усмешке прибавились высокомерно поднятые кверху брови.

– Чай? Вы уверены?

Уверенна ли она? Нет, конечно!

– Да, уверенна, – она снова постаралась выудить из себя улыбку.

Лицо же незнакомца продолжало носить печать скуки.

– Как пожелаете, – и снова эта ирония, которая потихоньку начала раздражать Уитни.

Девушка поспешила на кухню. Так, у неё появилась небольшая возможность перевести дыхание. То, что общение с данным господином будет не простым, становилось понятно с каждой прошедшей минутой.

Пока Уитни кипятила воду и заваривала чай, пыталась лихорадочно сообразить, как вести себя с ним дальше. Не будет же она на самом деле озвучивать свои предпочтения? Богиня, да какие предпочтения могут быть у двадцатичетырехлетней девственницы? Быть внимательным, нежным и чутким – единственные её требования. Но сказать о них вслух у Уитни не повернется язык. И вообще! Разве работники публичного дома не должны по умолчанию быть такими? А не осматривать коттедж с легкой иронией, и не вводить заказчицу в ступор.

Ставя хрустальные чашечки с милым рисунком из мелких цветочков на поднос, Уитни упрямо сжала зубы. Ничего, господин хороший, сейчас напою Вас чайком, побреете. А если нет... Напомню, что есть такая штука, как рекомендация. И уж она постарается такуууууу рекомендацию оставить мадам Ирмисе, что Вас больше никуда никогда не пригласят. И шелковые рубашки будете покупать не у портных, а в комиссионных. Может быть, тогда с Вас слетит спесь.

Злость порой выступает отличным союзником, помогает мобилизоваться.

С боевым настроением Уитни вернулась в гостиную. Её ночной визитер времени зря не тратил – уселся в не заваленное одеждой кресло и вытянул ноги. Вся его поза говорила о расслабленности. И о том, что он пришёл сюда не работать.

Снова неприятно засосало под ложечкой. Какое неприятное слово – работа.

– А вот и чай, – Уитни держалась из последнего, стараясь говорить дружелюбно. Возникло страстное желание опрокинуть содержимое подноса на брюки мужчины. Она даже не без шаловливости представила, какое удивленное лицо будет у этого зарвавшегося сноба.

И ладно бы, они находились на светском рауте! И ладно бы, она пыталась всеми возможными и невозможными способами привлечь его внимание к себе. Так нет же, всё как раз наоборот! Он пришёл в коттедж, чтобы обслуживать ей.

Ох, как же всё сложно.

– Прелестно, – безэмоционально отозвался визитер, не поворачивая голову в её сторону.

Уитни аккуратно поставила поднос на невысокий столик с одной ножкой и подошла ко второму креслу, на котором покоился его плащ и её накидка. Одежду пришлось перевесить на спинку. Не по правилам, ну, и пусть. Сегодняшняя ночь тоже не по правилам.

– Угощайтесь, пожалуйста.

Уитни грациозно опустилась, расправив юбки. Ей необходимо было что-то делать, иначе она снова разнервничается.

Мужчина молча взял чашку и сделал один глоток. Никак не выразив вкусовое содержание, поставил чашку назад.

У Уитни сердце снова заняло от нехорошего предчувствия.

И тут она вспомнила о важном.

– Давайте, пожалуйста, представимся, – естественно, она не собиралась называть своего настоящего имени. – Дерина. А Вас как зовут?

Мужчина выдержал небольшую паузу. За то время, что он молчал, ни один мускул не дрогнул на его лице.

– Можете называть меня, как Вам заблагорассудится, – глухо отозвался он и быстро поднялся на ноги. – А теперь, может быть, приступим к делу?

И двинулся на неё.

Глава 6

Уитни обмерла, чтобы в следующий момент резво вскочить на ноги, так и не тронув приятный чай с мятой. Не до него стало.

Мужчина приближался к ней спокойно, не крадучись и без улыбки. Просто шёл, чтобы сделать своё дело. Как понимала Уитни, ему надоело, точнее будет сказать, наскучило их бездействие.

О, Богиня...

Уитни непроизвольно сжала руки в кулачки, таким образом, не позволяя паники накрыть себя с головой. Сейчас... сейчас начнется, и тогда... Ооооо.

Он встал напротив неё. Посмотрел на лицо и спокойно сказал:

– Раз Вы не желаете говорить о своих предпочтениях, беру инициативу в свои руки. Согласны?

Он её спрашивал... Он серьезно её спрашивал. И что ей ответить... что ответить?

Пришлось кивнуть.

– Да, согласна.

На секунду Уитни показалось, что в его глазах мелькнуло торжество. С чего бы это?

Уитни сглотнула. У неё были предпочтения! И много! Она даже заранее заготавливала речь, собираясь с исполнителем поговорить, объяснить, что от того требуется. Но сейчас у неё словно онемел язык. Стоило только представить, что она говорит вслух ЭТО ему, как отпадало всё желание открывать рот. И появлялось другое – сбежать. Да-да, смалодушничать и, сорвавшись, покинуть снятый коттедж. Чтобы на следующий день ругать себя, на чем свет стоит и обвинять в том, что не хватило храбрости довести задуманное до конца.

Поэтому Уитни упорно молчала, выжидая удобного момента. Она всё ещё не теряла надежды, что молодой человек одумается, вспомнит, для чего он здесь, и у них начнутся...эээ.... продуктивные действия. Именно так.

У мужчины, что не удосужился назвать даже вымышленное имя, были другие планы на её счет.

Он поднял руку и дотронулся до волос девушки. Оп, и шпильки – те самые, что она готовила в качестве запасного оружия, – оказываются в его руке.

– Вы зажаты. Мне это неприятно.

Вот как даже! Это, оказывается, ему неприятно! Уитни от возмущения задохнулась и почувствовала, как кровь приливает к щекам. А о её реакции он не подумал? Спросила себя и тотчас дала ответ – нет, ему всё равно.

Волосы шелковым каскадом упали на плечи, заставив Уитни оторваться от неприятных мыслей и сдержать негодование. Ещё успеется. Если и дальше их общение пойдет в таком же холодно-неприятном русле, Уитни прервет его. Потому что, всё будет бесполезно.

Кое-как справившись с разочарованием, девушка продолжала, молча, ждать его дальнейших действий.

Видимо, с его стороны следовала аналогичная реакция.

Потому что мужчина, слегка нахмурившись, лениво поинтересовался:

– Будем здесь?

И кивнул на кресла.

Уитни удивленно несколько раз моргнула.

– Будем здесь, что? – более нелепого вопроса задать она не могла.

За что и сразу поплатилась, услышав ответ:

– Предаваться разврату.

Прозвучало очень пошло, вульгарно.

Уитни замерла, пытаясь осмыслить сказанное, не среагировала сразу, за что и поплатилась.

Видимо, лимит терпения у незнакомца закончился, и он перешёл к активным действиям. Резковато притянул Уитни за плечи и накрыл её губы своими.

Вот тут для девушки и началось, как оказалось, самое интересное. К двадцати четырем годами мисс Уитни Кларисс и целовалась не единожды. Да чего греха таить, и замуж её звали. Но всё не те. Ничего не вспыхивало, ни екало в груди молодой девушки, оставляя её равнодушной к партнеру. И само замужество не входило в её планы. Уитни казалось кощунственной мысль, что она выйдет замуж без благословения батюшки. Она никому не озвучивала причину своих отказов, понимала – люди не поймут. Стефан Кларисси был официально признан пропавшим без вести, и она являлась его единственной наследницей, благо, завешание было составлено таким образом, что никто из родственников не имел возможности надавить на неё, вынудив выйти замуж. Тетушка поохала, поохала и как бы смирилась с тем, что её племянница останется старой девой. Ключевыми словами были «как бы». Неизменно раз в неделю, Галатея знакомила Уитни с новыми молодыми людьми, не теряя надежду увидеть, как её воспитанница идет к алтарю. Уитни мило улыбалась новым знакомствам и оставалась холодна.

Сейчас она столкнулась впервые с тем, что мужские губы целовали её...равнодушно. Да, да! Именно так. Они, словно не хотя, прижались к её и чуть-чуть мяли. Даже не ласкали. Прикасались, потому что надо.

И в душе Уитни что-то лопнуло. Да сколько можно над ней издеваться? И этот человек работает у мадам Ирмисы?! Считается профессионалом? Не смешите мои колени!

Уитни, разозлившись, оттолкнула мужчину.

Тот в свойственной ему манере, насмешливо изогнул брови.

– Что Вы себе позволяете? – прошипела Уитни, распаляясь все сильнее. Мужчина открыл рот, чтобы ответить, но Уитни раздраженно вскинула руку кверху, призывая его помолчать. Тот, как ни странно послушался. – Вот что, господин хороший! Ваше поведение отвратительно, и подобное обращение со мной недопустимо! Я молчала... Терпела... А Вы...

Договорить ей не дали.

Снова притянули к себе и поцеловали.

Только на сей раз обрушились на неё, точно стихийное бедствие. Стремительно и властно.

Уитни и представить не могла, что могут целовать так. Сминая всё на своем пути, подчиняя. Нагло и требовательно.

Его губы, несмотря на атаку, были мягкими и приятными на ощупь. Более того, мужчина прижал Уитни к себе, лишая возможности вырваться и продолжить тираду. Его руки стратегически правильно распределились на её теле – одна легла на затылок, другая – на талию.

И всё бы хорошо... И всё бы пошло по правильному сценарию, если бы Уитни, наконец, не поняла, что если она не заговорит, не расставит нужные акценты, всё получится не так, как она планировала.

Мужчина приступил к исполнению своих прямых обязательств, тогда чем она не довольна?

Может тем, что у неё складывалось впечатление, что её целуют через силу? Заставляют себя.

Это было неприятно.

И злясь на себя, на него, на мадам Ирмису, что отправила к ней такого нерадивого работника, Уитни, изловчившись, уперлась руками в мужскую грудь.

– Погодите...подождите.

Мужчина замер. Именно замер.

Это уже потом Уитни подумает, что как-то странно...

Это уже потом она сможет посмотреть на ситуацию другими глазами...

Это уже будет потом... Когда станет слишком поздно.

Мужчина, нахмурившись, прекратил её целовать.

– Что-то не так?

И снова у Уитни промелькнула мысль, что свои истинные чувства и желания он тщательно скрывает. И отчего-то злится, не меньше её.

Вопрос: от чего?

– Да, не так, – решительно проговорила девушка и, решив, что двум смертям не бывать, набрав в легкие побольше воздуха, быстро выпалила: – Я определилась с предпочтениями.

– И? – вопрос вырвался из плотно сжатых губ.

Неправильно он себя ведет...ох, неправильно...

И Уитни бы призадуматься, включить логику, женскую проницательность.

Но то ли страх мешал рационально думать, то ли волнение.

– Я хочу, чтобы Вы сначала меня обучили неким... – нервно сглотнула. –
Интимным тонкостям.

Всё, сказала.

Теперь оставалось ждать его реакции, которая последовала незамедлительно.

Мужчина сделал несколько шагов назад и, не стесняясь, выругался.

– Какие тонкости Вас интересуют?

И ни йоты тактичности.

Но Уитни уже понесло. Здравомыслие осталось где-то позади, благоразумие тоже.

– Мне необходимо знать, как ублажать мужчин.

Пожалуй, стоило подождать, выдержать дурной тон и нетактичность данного господина, чтобы увидеть, как изумленно вытянулось его лицо после этих слов.

Уитни, увидев его удивление, даже испытала удовлетворение. А вот не будете таким самоуверенным снобом, господин мужчина на ночь! Вот так-то! Получите ответный!

Правда, радость её длилась недолго.

Мужчина быстро пришёл в себя, прищурился и негромко спросил:

– А Вы не знаете?

И опять же... Если бы Уитни хотя бы чуточку собралась, прислушалась к своей интуиции, то непременно услышала бы в его голосе угрозу. Завуалированную, тщательно подавляемую, и всё же, угрозу.

Но снова – мимо...

Уитни, нервно сцепив руки спереди, обогнула мужчину и принялась вновь расхаживать по комнате.

В конце концов, она должна ЭТО озвучить. Она именно за этим всё и затеяла.

– Возможно, мы с Вами чуточку не поняли друг друга, – она не могла видеть, как лицо мужчины приобретает более жесткие черты, как напрягается его спина, как руки, отведенные за спину, сжимаются в кулаки. – Я, честно признаться, ожидала другого. А, да ладно. Вы – здесь, я – здесь, и поэтому... – она остановилась напротив него, быстро посмотрела, потом снова пошла в неизвестное направление, чтобы через пять шагов развернуться и вернуться. – Вы только правильно поймите меня... Для меня очень важна эта ночь и...

Он снова не удосужился её выслушать. Фыркнул и сказал:

– Что конкретно Вы имели в виду под словом «ублажить»?

– Я хочу знать, что любят мужчины.

О, Всемиловитая, она это сказала! Сказала и не умерла. Вот несколько.

– Всё! – более жестко сказал мужчина, прищурив глаза. – Мужчины любят целоваться. Любят, чтобы их целовали. Ласкали. Трогали грудь. Бедрa и то, что между ними. А если лежать «бревном», смотреть в потолок или бесчувственно закатывать глаза, как бы говоря, что Вам противно происходящее, Вы никогда не ублажите ни одного мужчину.

С каждым произнесенным им словом, щеки Уитни становились пунцовее. Хотя, казалось, куда уже.

Но на этом мужчина не остановился, пошёл дальше:

– Вы, видимо, относитесь, как раз к последней категории. Что ж, не удивлен. – К какой категории он её отнес?! И последнее предложение звучало откровенно оскорбляюще! Уитни не понимала даже почему, так почувствовала. – Но всё в Ваших руках. Всё посильно исправить. Я так понимаю, для этого Вы и наняли мужчину... Меня. Хорошо. Вот мы и расставили акценты. Я помогу Вам научиться ублажать мужчин. – Да почему он постоянно использует это слово?? Неужели его нельзя заменить на более мягкое. – Только у меня к Вам взаимное... предложение. Сформулируйте словесно, что именно Вам от меня надо. Скажите, как есть. И я приступлю.

– Приступите? – голос Уитни прозвучал сипло и жалко.

Мужчина недобро усмехнулся.

– Ну, да.

Уитни облизнула давно пересохшие губы.

– Я хочу, чтобы Вы на себе показали, куда именно и как прикасаться, чтобы мужчина остался довольным.

Она старалась больше на него не смотреть. Посмотрит – стушуетя.

Адреналин подскочил в крови, и стоило только девушке представить, что её ночной визитер «приступит», как, от нетерпения, в душе девушки поднимался целый шквал эмоций. Невольно вспоминалась подсмотренная сцена. Хозяйка дома получала удовольствие от происходящего, это не вызвало сомнений. Стоило вспомнить, как она закатывала глаза и страстно стонала. Неужели и Уитни будет испытывать аналогичное?

Скоро узнает.

– Отлично, – резко бросил ночной гость и указал рукой на софу. – Ложитесь!

Отдавая приказ, он не сомневался, что его исполнят.

Услышав повелительный тон, в душе Уитни всколыхнулись сомнения, интуиция, завопив в последний раз, робко поскрябалась в душе девушки, но Уитни оказалась упертой и не желала видеть очевидного. Правильно говорят, все учатся лишь на своих ошибках и помнят лишь те шишки, что набили сами.

Уитни выбрала именно этот путь.

Кивнув, не чувствуя под собой ног, девушка направилась к софе, обитой светло-желтым бархатом и располагающейся напротив злополучных кресел, облюбованных ими ранее. Подойдя к софе, девушка протяжно выдохнула. Ну, вот и всё. Сейчас она получит то, к чему стремилась.

Девушка опустилась на софу и подняла глаза.

– Ой.

У неё невольно вырвалось восклицание, потому что она никак не ожидала увидеть полуобнаженного мужчину. Её «купленный» за то время, что она шла к софе, успел скинуть рубашку и теперь стоял обнаженный по пояс. У Уитни от увиденного резко сократились мышцы живота, и воздух застрял где-то в середине груди.

Мужчина был хорош. Даже с неопытностью Уитни, она это отчетливо поняла. Широкие плечи с бугрящимися от мышц руками. Мощная грудная клетка с плоским животом, на котором играли некие кубики, вызывающие желание потрогать их, а главное, узнать об их происхождении. Это от природы они такие совершенные или от того, что мужчина много упражняется физически? О, Уитни, о чем ты думаешь, глупая!

Уитни сглотнула, а потом у неё все мысли исчезли из головы.

Потому что мужчина с недоброй улыбкой двинулся к ней.

– Маски, может, снимем? – предложил он.

– Нет! – слишком поспешно воскликнула Уитни, и в подтверждении слов, поправила свою. – Оставим.

– Как скажете.

Мужчина остановился напротив софы и некоторое время рассматривал девушку, словно решая, что с ней делать. Уитни терялась под взглядом его темных глаз. И лишь чуть позже Уитни поймет, что за всё время их общения, она так и не запомнила их цвет. Странно, не правда ли?

– Первое, – начал говорить он после затянувшегося молчания, и его ледяной тон заставил Уитни вздрогнуть. – Вы не должны бояться мужчину. Страх лишает нормального любовника всякого желания. Поэтому перестаньте трястись. Я не собираюсь с Вами делать ничего такого, что не происходило ранее. – Ага, знал бы он!! – Второе. Мужчине приятно видеть, что выбранная им женщина, желает его. Поэтому расслабьтесь.

Уитни энергично кивнула. Так, не бояться и расслабиться. Не бояться и расслабиться... Да, она всё поняла.

И даже снова улыбнулась.

На что ей ответили ухмылкой. Что ж, к ней она уже начинает привыкать.

Но к чему Уитни была совершенно не готова, к тому, что мужчина, сделав лишь одно движение, окажется на софе.

На ней, Уитни.

Он навис, словно гигантская скала. И не дав прийти в себя, проговорил:

– Трогайте меня. Везде, куда дотянутся руки. А я...

И он снова её поцеловал.

Более того, его руки удивительнейшим образом оказались под юбкой Уитни и дотронулись до внутренней стороны бедра, уверенно разводя ноги в стороны.

Все его манипуляции происходили одновременно. Воспользовавшись растерянностью Уитни, он сразу углубил поцелуй, и его язык скользнул между девичьих губ. И это ладно бы всё! Его руки... Всемиловитая, что делали его руки!

Они потянули её панталончики книзу.

И Уитни накрыло паникой. Она же ясно выразилась – её надо научить! Что тут непонятного! Неужели он не понял?!

Страх накрыл с головой, и Уитни забила под мужчиной, не сумев совладать с ним. Она замычала в губы, желая, чтобы он приостановился, чтобы она, наконец, призналась, что девственна, и предложила ему сотрудничество. Богиня, надо было сразу сказать! И сказать не «ублажать мужчин», а «научиться соблазнять». Наверное, это разные вещи. Наверное...

В голове следующая мысль забила набатом – сейчас он её изнасилует, и будет в своем праве. Он выполняет работу. Не обратит внимания на её сопротивление, примет за стеснительность и холодность. Решит, что пора её раскрепощать.

И Уитни задействовала кардинально. Вцепилась руками ему в волосы, сорвав тем самым маску.

Дальше случилось то, что Уитни и предположить не могла. Она проигрывала развитие этой ночи сотни раз, воображала разные ситуации. Вертела в голове сценарии любых событий.

И всё же ошиблась.... Её воображение не хватило на то, что она увидела через несколько секунд.

Мужчина отскочил от неё, как ошпаренный. Маска слетела с лица, и первое, что бросилось Уитни в глаза, это, как он странным образом повел носом, словно принюхивался.

Она даже не успела разглядеть его лицо, когда ночной визитер яростно загромыхал на всю гостиную:

– Ты – девственница!! – от его рыка едва не задрезжали окна. – Ты чертова девственница!!

Ей не представился шанс ответить. Потому что с остановившимся сердцем увидела, как лицо мужчины покрывается железными маленькими пластинками, а за спиной раскрываются огромные крылья.

Глава 7

Мисс Уитни Кларисси никогда не бегала столь быстро. Тут уместно вспомнить выражение «подгоняемая дьяволом». Вот именно так Уитни себя и почувствовала, когда вскочила с софы и, не разбирая дороги, ринулась на второй этаж. Почему не к двери? Одна Богиня знает.

Лишь бы унести ноги...

Лишь бы скрыться...

Лишь бы не видеть того, кто остался в гостиной...

Уитни стократно поблагодарила папеньку, который в своё время, желая видеть в ней мальчика, отходил от общепринятых норм воспитания и позволял дочери игры, более подходящие для противоположного пола. Уитни всегда любила бегать. Даже устраивала игры на опережения с сыном конюха и дочерью поварихи. Было весело.

И сейчас навыки, полученные в детстве, оченьгодились.

Уитни не вбежала, взлетела по лестнице, едва касаясь ногами ступеней. Она не чувствовала под собой пола, не видела окружающего интерьера. И снова мысленно сказала «спасибо» уже себе, когда, выбирая коттедж и останавливая выбор именно на этом, хорошо изучила его внутреннее расположение. Теперь она знала, где располагается комната с замком.

Она забежала в спальню и дрожащей рукой повернула ключ. Закрылась. А что дальше-то? Сердце готово было выпрыгнуть из груди, и ничего фигурального в этой фразе не было. Оно стучало отчаянно сильно, отдавая глухим эхом в ушах.

Прислонившись спиной к двери, Уитни попыталась отдышаться. Тщетно.

Да что же произошло?

В какой момент катастрофа стала неизбежной? Когда Уитни пришла к мадам Ирмисе и не достаточно четко сформировала свои потребности? Или, когда она впервые не обратила внимания на слабые попытки интуиции предупредить её, что лучше сразу, на корню, прервать общение с мужчиной, который настораживал её лишь одной своей мощной фигурой?

Уитни крепко зажмурила глаза и попыталась сосредоточиться, взять себя в руки, успокоиться. Хотя какое тут успокоиться...

Когда она увидела, как лицо незнакомца покрывают железные пластины, а за спиной распахиваются огромные крылья, то решила, что сходит с ума. Разум подвел её, сыграл с ней злую шутку. И, возможно, игра её воображения при данных обстоятельствах была бы лучшим вариантом.

Безопасным.

Потому что тот, кто находился внизу, начал бушевать, заставляя кровь в жилах Уитни застывать от страха.

Послышалось первое гроханье мебели. Кажется, в стену швырнули диван.

Потом рев раненного или очень разъяренного зверя. Шут его разберет.

И снова грохот о стену.

Мамочки...

Уитни никогда ещё не было так безумно страшно. Даже в ту роковую ночь, когда едва не стала жертвой малолетнего вампиреныша. Или просто, оглядываясь

назад, ей казалось, что тогда она боялась меньше? Кто ж разберет, да и кому нужно это разбирательство. Главное сейчас – сосредоточиться на той опасности, что крушит мебель внизу.

О, Богиня, он на самом деле крушит мебель!

Значит, злой.

Нет, в ярости.

А что можно ожидать от пришедшего в ярость представителя неизвестного ей рода?

Тут пора ещё раз воскликнуть: «О, Богиня».

И если раньше Уитни предполагала, что находится в панике, то, что сейчас происходит с ней в этот момент?

И после этой мысли пришло понимание следующего – ей его не остановить. Никакой хлипкий замок не послужит для него серьезной преградой. Вспомнить лицо в броне – пластины напоминали именно бронь – и крылья. Уитни нахмурилась. А вот крылья она не запомнила... Они тоже из пластин? Проклятье. Как тут не выругаешься.

Выдохнув воздух, который-таки прорвался через невидимую заслонку в груди, Уитни настороженно прислушалась, ожидая услышать очередной грохот или тяжелую поступь по лестнице.

Тишина.

Гробовая.

Ни звука.

И эта тишина давила на нервы похлеще буйства.

Уитни напрягла слух сильнее. Нет, ничего не слышно, кроме её отчаянно стучавшего сердца.

Получается, он ушёл? Уитни мотнула головой, отчего её волосы растрепались ещё сильнее. Она не слышала, чтобы хлопнула входная дверь. Тогда...

– Дерина, откройте.

Как она не завизжала, осталось загадкой.

Голос раздался с другой стороны двери.

Вроде бы спокойный.

Даже подкупающий.

Но...

Всемиловитая, когда он успел подняться и откуда узнал, что она именно в этой комнате!

Даже, гад, запомнил, как её зовут! Угу, когда надо, оказывается вполне учтив и обходителен.

Уитни сжала губы, затаившись. Отвечать или понадеяться, что уйдет?

– Дерина.

И снова спокойно-спокойно.

Только отчего хоровод мурашек побежал по спине? И не относится ли его спокойствие к категории убийственной?

Она решила молчать. До победного. Или, наоборот, до поражения. Уитни понимала, что даже не в трансформированном состоянии ночному визитеру не составит труда вышибить хлипкую дверь, что говорить про того загадочного

монстра, в которого он обернулся!

И снова волна паники пронеслась по телу девушки. Помоги, Всемилостивая, с кем она столкнулась? Даже на демона и на того не похож. У демона – рога, красивые, в основном, обсидиановые, вызывающие у многих желание их потрогать. У этого же индивида даже и намека на рога не было.

И от того становилось только хуже.

– Дерина, я знаю, что Вы здесь, – вот же настырный! – Я Вас чувствую!

Хотелось съязвить и поинтересоваться, каким местом он её чувствует?

Устыдившись собственных пошлых мыслей, Уитни закрыла лицо руками.

– Ухо..., – она не смогла с первого раза озвучить свою мысль. – Уходите. Прошу Вас...

Услышанный же ответ сразил её наповал.

– Я не могу.

Через дверь послышалась легкая возня, насторожившая девушку. Что он там делает?!

– Почему не можете? – сейчас диалог с ним ей уже не казался таким никчемным.

– Не могу.

Кажется, она поспешила с мыслью о диалоге.

– Зря Вы так думаете. Я Вас отпускаю, и можете считать, что Вы выполнили свою работу. Если опасаетесь, что я выскажу претензии мадам Ирмисе, то зря. Я буду молчать и...

Она оборвала себя, потому что услышала звук, отдаленно напоминающий стон боли. Когда уже сил нет терпеть, и звук вырывается через плотно сжатые зубы.

Сердце, только-только начавшее успокаиваться, сделало кульбит. Что с ним происходит?

Несмотря на то, что Уитни всегда отличалась милосердием и при возможности помогала нуждающимся, выйти и посмотреть, что происходит с таинственным господином, она не отважилась. Пусть сам... Да, её малодушие не делало ей чести, но рисковать собой в угоду человеку, напугавшего её до смерти, она не собиралась. К тому же, стон может быть уловкой, умело расставленной ловушкой.

И снова Уитни обругала себя. Вот о чем она думает? Ведь уже пришла к выводу, что для него дверь не препятствие!

Или... препятствие?

Уитни встрепенулась. Почему он так настойчиво, маниакально, просит, чтобы она именнопустила его? Добровольно, без принуждения? Ночной визитер без сожаления крушил первый этаж, а тут...застопорился. Почему?

Уитни ухватила за эту мысль, как за спасение.

Значит, ни в коем случае нельзя поддаваться на его уговоры! Что бы он там не изображал за дверью!

– Дерина! – на этот раз проскользнули нотки раздражения. – Выслушайте меня, пожалуйста. Я осознал, что выбрал неправильную линию поведения в отношении с Вами. Напугал. Но и Вы меня поймите! Ещё ни разу, получив заказ от мадам Ирмисы, я не сталкивался с девственницами. Черт возьми, девственницы не покупают мужчин в публичном доме!

Уитни поморщилась. Вот, перешли к нравоучениям. Прелестно. В груди заныло от нарастающей тревоги. Одно дело, когда ты сама знаешь, что совершаешь аморальный поступок, и совсем иное – когда тебе об этом говорят другие. Становится мерзко за себя. И стыдно.

– Да, не покупают, – фыркнула девушка, решив не сдавать позиции, – но и Вы меньше всего похожи на господина, выполняющего интимные услуги. Думаете, я не обратила внимания на Вашу одежду? Плащ, сапоги! Да у Вас сапоги пошиты на заказ и не у подмастерья с окраины. Тоже диссонанс, не находите?

Послышалось ругательство. Грязное.

Значит, она попала в самое яблочко. Была ещё в её детстве одна игра с тем же сыном конюха. Учил он её попадать дротиком в цель. Игра ей нравилась, и она не понаслышке знала, откуда берется выражение «попасть в яблочко». Уитни попадала. Десять из десяти выбивала. И, поддавшись маленькой слабости, представила, как она кидает дротик и попадает ночному визитеру аккурат между глаз. Кровожадная она, есть такое дело. Но какие мысли только не придут в голову, когда тебе угрожает физическая опасность.

А мужчину за дверью она воспринимала теперь именно, как опасного. Не иначе.

– Дерина, – он что-то очень настойчиво теперь звал её по вымышленному имени, – давайте сделаем так. Вы желали знать, как ублажить мужчину. Я готов Вам показать. В мельчайших подробностях. И если Вам понадобится продолжение, я лишу Вас... – тут снова послышалось приглушенное ругательство на непонятном языке, но то, что было именно ругательство – не вызывало сомнений, слишком эмоционально произнесено, – девственности. Как Вы скажете. Я готов пойти на любой компромисс.

Компромисс? Хм...

Чем настойчивее он старался, тем активнее росло убеждение, Уитни ни в коем случае нельзя допускать его к себе.

С этим мужчиной что-то не так...

Почему она не прислушалась к интуиции раньше? Почему отринула прочь сомнения? Почему двигалась к намеченной цели, не желая замечать очевидного?

С мужчиной необходимо было распрощаться, как только из него полезли аристократические, властные замашки. Они должны были изначально насторожить Уитни, а она... Что она? Слишком сосредоточена была на своих внутренних переживаниях. За что сейчас и расплывается.

Ей очень хотелось, чтобы он ушёл. Оставил её в покое. Она к нему не выйдет и дверь не откроет. А его лицо, покрывающееся пластинами, будет долго преследовать её.

– Нет, – решительно сказала она и быстро выпалила: – Вы меня напугали. И думаю, понимаете это. А сейчас рассчитываете, что я открою дверь, и мы преспокойно продолжим общение? Я не настолько безрассудна. И ещё... Мистер Х, кто Вы такой? Я у мадам Ирмисе заказывала человека, а Вы... Я даже предположить не могу, к какой расе Вы относитесь. И чем больше думаю о Вас, тем больше у меня возникает вопросов, на которые, я уверена, Вы мне не ответите. Я права?

Тишину по ту сторону двери можно было смело охарактеризовать, как гробовую, что только подтверждало слова Уитни. И она понимала мужчину. С какой стати ему открываться перед незнакомкой? Перед девицей сомнительной репутации?

– Да, правы, – наконец-то, её удостоили ответом. И снова у Уитни проскользнуло ощущение, что мужчина говорит через стиснутые зубы, словно ему больно.

В груди кольнула жалость, которую она поспешила прогнать. Тут впору жалеть себя.

Стоит только подумать, что она снова разозлит его, и тогда всё пропало. Под «всё» Уитни подразумевала собственную безопасность.

– Вот, – без торжества ответила девушка, мысленно начиная молиться Богини, чтобы смилостивилась и пожалела свою непутевую дочь, которая решилась на авантюру. – Поэтому я и прошу Вас уйти.

– То есть добровольно Вы мне дверь не откроете?

У Уитни всё похолодело внутри. Он ей сейчас угрожает или как? Вроде бы не угрожает, тогда отчего у неё появилась слабость в ногах, и она, того и гляди, бесформенной кучей рухнет на пол?

– Нет. Не открою, – Уитни намеревалась держаться до конца.

Будь, что будет.

Услужливое воображение подбросило «интересную» картинку – она, в разорванном платье, лежит посреди комнаты, окровавленная, и над ней склоняется чудовище с огромными крыльями. Кажется, черными. Уитни была настолько шокирована его метаморфозами, что даже не успела толком разглядеть ни его крылья, ни его лицо в измененном состоянии. И к лучшему.

Мотнула головой, прогоняя кровавую картинку. Нет, Богиня не допустит расправы над ней. И Уитни обязательно сходит в храм и помолится.

– Хорошо, – голос незнакомца вернул её к реальности, и Уитни вся обратилась вслух, надеясь на лучшее, но готовясь к худшему. – Я признаю свои ошибки, мисс Дерина. И прошу меня извинить. Ваша реакция и Ваш страх – следствие моего недостойного поведения. Поэтому... – пауза, за время которой сердце Уитни не билось. – Я ухожу. Мисс Дерина, Вам не о чем беспокоиться, я не обману, не попытаюсь ложью выманить из-за двери. Вы же поняли уже, что если я пожелал бы, то с легкостью снес дверь к чертям... Я этого не сделаю ни при каких обстоятельствах. Вынужден с Вами попрощаться. Искренне желаю Вам счастья и удачи.

И всё?

Он на самом деле уйдет?

Да быть такого не может.

И снова Уитни не услышала шагов. Ни малейшего намёка на передвижение мужчины по коттеджу. В голове возникла сразу шальная мысль – может быть, он передвигается с помощью крыльев? Летает? Сомнительно. Коридор и лестничный проем были недостаточно широки, чтобы крыльям развернуться.

Пока Уитни лихорадочно в голове перебирала все возможные и невозможные варианты передвижения незнакомца, отчетливо послышался хлопок закрывающейся двери.

Уитни, боясь до конца поверить своему счастью, поддалась порыву и подбежала к окну. Отдернула штору и... увидела, как высокая фигура, окутанная ночной мглой, которая, Уитни могла в тот момент поклясться, клубилась вокруг фигуры в плаще, уверенно идет по дорожке к калитке.

Уитни безвольно прислонилась плечом к оконной раме. Неужели опасность миновала? Неужели не последует никаких последствий? Неужели...

И тут мужчина остановился. Взявшись за ручку калитки, он замер. Потом резко обернулся и без лишних поисков, посмотрел прямо в то окно, где застыла хрупкая фигура девушки.

Уитни так же замерла. Получается, он почувствовал её взгляд? Или предположил, что она будет смотреть? Девушку словно парализовали. Если бы она даже захотела отойти от окна, у неё ничего не получилось бы.

Она смотрела на него.

Он смотрел на неё.

И где-то в глубине души Уитни была уверена, что их взгляды пересекаются, скрещиваются. Морок? Наваждение? Игра воображения?

Мужчина медленно кивнул, после чего разорвал невидимый контакт глаз, и, подняв воротник плаща, вышел за калитку.

Слабость обрушилась на Уитни разом. Лишила её сил, и девушка, поддавшись ей, безвольно опустилась на пол. Хотелось плакать. Да-да, именно позорно плакать. Сколько она надежд возлагала на эту ночь! Сколько всего предполагала сделать! И каков результат? Плачевнее не бывает. Разочарование. Страх. Злость. Про потраченные деньги она уже не говорила.

Стоило подумать про деньги, как Уитни встrepенулась. Хотела встать, но с первой попытки не получилось – запуталась в юбках. Наконец, когда ей удалось подняться на ноги и преодолеть слабость, она решительно направилась к двери, повернула ключ и вышла в коридор.

Тишина дома напрягала.

Сглотнув, подступивший к горлу ком, Уитни прошла к лестнице и застонала, когда увидела полностью разгромленную гостиную. Перевернутые кресла, разорванный когтями диван, изрядно потрепанный ковер. И это ещё не самый большой урон. Пострадала стена, ведущая на кухню. В ней зияла большая дыра.

Уитни зажала рот рукой. Погром был знатный, и она даже боялась представить, в какую сумму ей обойдется ремонт. Карманных расходов не хватит, придется снимать деньги в банке. Конечно, можно попросить служащих банка не сообщать о расходах тетушке, но сдержат ли они своё слово? Несмотря на видимую беспечность, у Галатеи Ордон в отношении финансов была бульдожья хватка. Она четко контролировала все расходы, как свои, так и племянницы. Последней – не из-за того, что претендовала на её деньги, упаси, Всемиловитая, а по причине молодости Уитни. Мол, как бы девушка не потратила состояние, оставленное отцом, зазря, и не стала, в конечном итоге, бесприданницей. Уитни, чтобы оплатить услуги мадам Ирмисы, пришлось втихаря откладывать небольшие суммы. А тут...

Девушка едва не рассмеялась, когда вспомнила свой последний разговор с демонессой из агентства. Как в воду глядела! Уитни ни в коем случае нельзя допустить, чтобы на её след вышли высшие демоны. В этом случае скандала не избежать. И опять же... Хотя и побаивалась скандала, как любая молодая благовоспитанная девушка, пережила бы. Замуж она не собиралась. По крайней мере, в обозримом будущем. А допустить, чтобы на Галатею легла тень позора по её вине – не могла.

Высшие демоны не отличались щепетильностью и какие меры они могли предпринять по её поискам, потом, при предъявлении счета, не сложно было представить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kistyaeva_marina/kuplennaya-noch

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)